К XXX годовщине
Великой Октябрьской
социалистической революции

ГК625
К827

М. Н. Корчин

Борьба за Советы на Дону

Ростиздат · 1947

ПАРТАРХИВ РОСТОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

М. Н. КОРЧИН

БОРЬБА ЗА СОВЕТЫ НА ДОНУ

РОСТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ростов н-Д. — 1947

ГК625
К827
1986
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
630883

СОДЕРЖАНИЕ

Свержение самодержавия и появление на Дону первых Советов 7
От Февраля к Октябрю 16
Разгром калединщины и установление на Дону Советской власти 39
Красновщина и немецкая интервенция на Дону 65
Большевики Дона в тылу у Деникина 81
Разгром деникинщины и упрочение Советской власти на Дону 91

Редактор Б. И. Табайник. Обложка А. Е. Губина.
Технич. редактор Н. А. Попова. Корректор Т. В. Ускова.

Изд. № 114/8334. Подп. к печати 29/IX 1947 г. 6,25 п. л. 7.000.
ПК 00317 Тип. им. Калинина РОУИиП в Ростове н-Д. Зак. № 3375.

СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ И ПОЯВЛЕНИЕ НА ДОНУ ПЕРВЫХ СОВЕТОВ

В 1905 году русский рабочий класс, под руководством партии Ленина-Сталина, впервые в истории России выступил с оружием в руках против самодержавия, и с той поры он стал в авангарде международного революционного пролетариата, занял ведущую роль в революционном движении.

В феврале 1917 года рабочий класс совершил вторую революцию, и на этот раз царизм был свергнут. «... Если бы действительно глубокая революция 1905 года не «взрыла почвы», не показала друг другу в действии все классы и партии, не обнажила царской шайки во всей ее дикости и зверстве, то быстрая победа 1917 г. не была бы возможна»[1].

Февральская буржуазно-демократическая революция победила потому, что рабочий класс, руководимый партией большевиков, был застрельщиком революции, он возглавлял движение миллионных масс крестьян, одетых в солдатские шинели, требовавших мира, хлеба и свободы.

«Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые ши-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXX, стр. 315.

рокие массы трудящегося и беднейшего населения...» [1], он подтвердил революционной практикой правильность стратегии и тактики большевистской партии в буржуазно-демократической революции, правильность учения Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В революции 1905 года русский пролетариат и его большевистская партия почерпнули гигантский запас революционной энергии и боеспособности. Первая мировая война, обрушившаяся всей своей тяжестью на рабоче-крестьянские массы, ускорила нарастание и развитие революционного движения. В то время как буржуазия и помещики наживались на войне, рабочие, крестьяне и солдаты терпели нужду, лишения, голодали в тылу и на фронте. В стране все более и более нарастала чудовищная разруха в промышленности и сельском хозяйстве. Плохо вооруженная и раздетая царская армия терпела поражение за поражением. Некоторые царские министры и генералы, во главе с царицей и военным министром Сухомлиновым, оказались немецкими шпионами: они выдавали немцам военные тайны, срывали снабжение фронта снарядами, пушками, винтовками, пулеметами, обмундированием; они втихомолку содействовали успехам немецкой армии; они посылали миллионы русских солдат на верную гибель.

«Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 23—24.
[2] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 167.

В годы первой мировой войны большевики Донской области возглавили подъем революционного движения на Дону: они организовывали массовые политические и экономические забастовки, демонстрации и руководили ими. Как и в других промышленных центрах страны, стачки 1915 года на Дону были началом мощного движения, направленного против войны. По призыву большевиков бастовали металлурги Сулина и Таганрога, шахтеры Александровск-Грушевских угольных копей. Так, 2 мая 1915 года забастовало свыше 3-х тысяч горняков шахты «Елпидорф». Вслед за ними объявили стачку 900 шахтеров рудника «Донецко-Грушевского общества»; 15 мая забастовали рабочие Таганрогского котельного завода; 20 мая прекратили работу свыше 3-х тысяч рабочих Сулинского завода; 22 мая забастовало около 2-х тысяч рабочих металлургического завода в Таганроге. Забастовка рабочих Сулинского завода продолжалась свыше двух недель. Администрация этого завода уволила 160 человек активных участников стачки, и 23 человека были отправлены на фронт. С Таганрогского металлургического завода было уволено 290 рабочих и 15 посланы на фронт.

24 августа объявили стачку работницы Ростовской табачной фабрики Асмолова (ныне — ДГТФ). Одновременно с этой забастовкой ростовские большевики организовали массовую политическую демонстрацию рабочих и солдат. 9 сентября днем ростовские рабочие-ополченцы проникли во двор казармы 138 пехотного Таганрогского полка, соединились там с солдатами и вышли на улицу. Над толпой взвилось красное знамя. К демонстрантам примкнули новые группы рабочих. Они подошли к фабрике Асмолова и там устроили митинг. Выступавшие ораторы-большевики разъясняли империалистиче-

ский характер войны и революционные пути ее ликвидации. Митинг был окружен полицией и конной стражей. Плетями и шашками они избили рабочих и солдат; многие из демонстрантов тут же были арестованы и отправлены в тюрьму.

По неполным сведениям, в 1915 году на Дону бастовало 13 тысяч рабочих. И несмотря на то, что все стачки обычно начинались с предъявления рабочими экономических требований, в конечном итоге они неминуемо перерастали в политическую борьбу трудящихся масс против самодержавия и империалистической буржуазии.

В то время как большевики подымали рабочие массы на политическую борьбу, направленную к уничтожению царизма, меньшевики всячески стремились подчинить рабочих влиянию империалистической буржуазии и тем самым затормозить развитие революции. Когда в 1916 году буржуазия, стремясь прибрать рабочих к своим рукам, придумала для этого создание «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах, обслуживающих войну, то меньшевики подхватили эту идею буржуазии и стали расхваливать ее на все лады перед рабочими, призывая их активно участвовать в выборах «рабочих групп».

«Большевики были против этой затеи. Они были за бойкот военно-промышленных комитетов и провели успешно этот бойкот. Но часть рабочих все-таки приняла участие в деятельности военно-промышленных комитетов под руководством известного меньшевика Гвоздева и провокатора Абросимова»[1].

На Дону меньшевики тоже носились с этой лжепатриотической затеей, точно с писаной торбой, но успеха не имели. О позорном провале меньшевиков в этом гнус-

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 165.

ном деле Донская охранка доносила в Департамент полиции, сообщая, что на Дону «большая часть русского пролетариата бойкотировала выборы в военно-промышленный комитет».

1916 год был годом наибольшего количества забастовок, происходивших в годы войны в промышленных центрах России, в том числе и Донской области. Под руководством большевиков на борьбу против грабительской войны подымались все новые и новые слои рабочих. В феврале забастовали рабочие Ростовских главных железнодорожных мастерских. В марте прекратили работу шахтеры «Русского общества азовской угольной компании»; с 19 по 28 апреля бастовали 2000 человек на руднике «Бунга», в Таганрогском округе. 25 апреля второй раз забастовали рабочие главных железнодорожных мастерских в Ростове. В апреле и мае происходили крупные стачки шахтеров в районе Александровск-Грушевска[1]. В мае только на рудниках Парамонова бастовало 5000 рабочих.

4 мая 1916 года в Ростове объявили забастовку трамвайщики. Трамвайное движение в городе было приостановлено. 6 мая третий раз забастовали рабочие Ростовских главных железнодорожных мастерских. 24 июня прекратили работу 3000 работниц табачной фабрики Асмолова. Они требовали освобождения из тюрьмы своих товарищей, арестованных за политическую агитацию и распространение большевистских прокламаций. В июле и августе вспыхнула стачка на заводе «Аксай», которая с небольшим перерывом длилась до 16 октября. Стачка охватила весь коллектив рабочих этого завода в количестве 2500 человек. К 12 октября стачка переросла в общегородскую. Вместе с аксайцами бастовали все за-

[1] Александровск-Грушевск — ныне гор. Шахты.

воды, фабрики и мелкие предприятия гор. Ростова. Ввиду отказа рабочих приступить к работе, «Особый комитет» закрыл Ростовские главные железнодорожные мастерские, уволил 800 передовых рабочих и передал их воинскому начальнику для отправки на фронт.

Забастовки сопровождались сходками и летучками, на которых большевики призывали рабочих к свержению самодержавия.

Организованность, с которой проходили стачки, сплоченность и стойкость рабочих, массовые сходки, митинги, боевые речи ораторов — свидетельствовали о том, что рабочие Донской области под руководством большевиков твердо стали на путь решительной политической борьбы против царизма и империалистической буржуазии.

Жандармерия Донской области понимала, что большое забастовочное движение и революционный подъем рабочих являются результатом неустанной работы большевиков, и поэтому она из кожи лезла вон, чтобы обнаружить подпольный Ростово-Нахичеванский большевистский комитет и арестовать его. И ей это, в известной мере, удалось. 23 декабря 1916 года в Ростове были произведены многочисленные аресты руководящих партийных работников. В числе арестованных было несколько членов комитета. Этот арест, естественно, нанес тяжелый удар большевистской организации, но не уничтожил ее. Оставшиеся на свободе большевики продолжали свою революционную деятельность, готовили рабочих к решительной схватке с царизмом.

В январе и феврале 1917 года за рабочими промышленных центров подымались донские казаки, о которых жандармерия доносила, что они «почти открыто всюду высказываются: «после заключения мира мы со всеми

за все рассчитаемся». А с фронта казаки писали: «погодите... кончим войну — домой придем с винтовками и рассчитаемся». И, действительно, когда началась революция, то 1, 4, 14 полки донских казаков, находившиеся в то время в Петрограде, перешли на сторону народа.

* * *

Ненависть и озлобление к царскому правительству среди трудящихся города и деревни в тылу и солдат на фронте усиливались с каждым днем. По всей стране слышался могучий рокот приближающейся революции. Русская империалистическая буржуазия, убедившись в том, что царское правительство неспособно вести успешную войну, и боясь, что придворная камарилья во главе с царем Николаем, чтобы спасти свое положение, может пойти на заключение сепаратного мира с Германией, —решила свершить дворцовый переворот, сместить Николая II и вместо него поставить царем связанного с буржуазией Михаила Романова. «Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых — предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали» [1].

В то время, когда буржуазия и «обуржуазившиеся» помещики думали разрешить смертельный кризис царизма путем дворцового переворота, рабочие и крестьяне, руководимые большевиками, стремились разрешить его революционным путем — с оружием в руках свергнуть ненавистное народу самодержавие.

«...В России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в ми-

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 167.

ре пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма»[1].

В январе 1917 года стачечная борьба рабочих Петрограда, Москвы, Баку, Нижнего Новгорода и ряда других промышленных центров стала быстро переходить в многотысячные политические демонстрации. В Петрограде, на Выборгском шоссе, к демонстрантам присоединились солдаты. 25 февраля политические стачки и демонстрации в Петрограде по районам перешли в мощную общегородскую демонстрацию. С утра 26 февраля демонстранты начали разоружать полицию, жандармерию, и их оружием вооружались сами. В отдельных районах Петрограда происходили вооруженные столкновения демонстрантов с полицией.

Восстание разрасталось. 27 февраля восстали свыше 60 тысяч солдат Петроградского гарнизона, которые вместе с рабочими добивали и разоружали сопротивлявшуюся полицию, арестовывали царских министров, генералов, чиновников полицейского департамента, жандармов, освобождали из тюрем политических заключенных. Самодержавие было уничтожено рабочими и крестьянами. Революция победила.

Когда 1-2 марта (по стар. ст.) 1917 года были получены на Дону вести о победе революции в Петрограде, на улицы Ростова, Таганрога, Новочеркасска, Сулина, Александровск-Грушевска и других городов вышли десятки тысяч рабочих и солдат, радостно приветствовавших свержение самодержавия и победу революции. По примеру Петрограда, во всех городах и крупных ста-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 5—6.

ницах Дона стали создаваться Советы Рабочих и Солдатских депутатов. Большевистские организации, выйдя из подполья, в легальных условиях широко развернули борьбу за овладение и руководство массами.

В Ростове на собрании представителей рабочих отдельных заводов, профсоюзов, больничных касс и кооперативов был создан «Временный рабочий революционный комитет», который обратился к рабочим с воззванием организовать заводские комитеты и выбрать депутатов в Совет.

При выборах в Совет рабочие многих ростовских предприятий дали своим депутатам наказ: «Занять революционную позицию и держаться тактики Петроградского Совета Рабочих депутатов».

Первое заседание Ростовского Совета Рабочих депутатов, на которое прибыло около ста депутатов, состоялось 4 марта. На заседании возникли большие споры о власти и об отношении Совета к т. н. «Гражданскому комитету». Большевики предлагали установить в городе *одну* власть — власть Совета Рабочих и Солдатских депутатов. Меньшевики и эсеры выступали против. Большинство депутатов согласилось тогда с предложением меньшевиков, и Совет постановил: создать в городе «Общественный комитет» из представителей Ростово-Нахичеванского Совета Рабочих депутатов, Солдатского Совета и Гражданского комитета, которому и передать всю полноту власти. Не было также принято предложение большевиков — организовать в городе демонстрацию рабочих под большевистскими лозунгами: «Долой войну», «За немедленный мир». Объясняется это тем, что к моменту выборов депутатов в Совет ростовские большевики, арестованные в большом количестве в декабре 1916 и январе 1917 гг., еще не успели вернуться из ссылки, поэтому в Совет Рабочих депутатов проникло много

меньшевиков и эсеров, а большинство беспартийных депутатов оказалось в то время во власти мелкобуржуазной стихии.

На другой день, 5 марта, состоялось заседание Ростовского Совета Солдатских депутатов. Совет постановил — слиться с Советом Рабочих депутатов. Так, слившись, оба Совета образовали единый Ростово-Нахичеванский Совет Рабочих и Солдатских депутатов.

В первые же дни работы Ростово-Нахичеванского Совета Рабочих и Солдатских депутатов на его заседания стали прибывать представители от Тихорецкого, Александровск-Грушевского, Азовского, Ейского и других Советов Рабочих и Солдатских депутатов с просьбой дать им инструкции и работать с ними в контакте.

☆

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

После февральской буржуазно-демократической революции на Дону, так же как в Петрограде и других городах России, получилось своеобразное двоевластие.

Советы Рабочих и Солдатских депутатов являлись органами власти рабочих и крестьян, органами диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Ростовский Гражданский комитет, Донской Исполнительный комитет, а позже Донское Войсковое правительство являлись органами власти буржуазии, органами диктатуры империалистической буржуазии и обуржуазившихся донских помещиков.

На Дону, так же как и в центре, во главе Советов Рабочих и Солдатских депутатов после февральской революции оказались меньшевики и эсеры.

«... Не искушенные в политике широкие массы народа, захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии и опьяненные первыми успехами революции, оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии государственную власть, наивно полагая, что буржуазная власть не будет мешать Советам вести свою работу.

Перед большевистской партией стояла задача — терпеливой разъяснительной работой в массах вскрыть империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство эсеров и меньшевиков и показать, что добиться мира невозможно без замены Временного правительства правительством Советов» [1].

Февральская буржуазно-демократическая революция была лишь первым этапом революции и дальнейшее ее развитие неизбежно вело к социалистической революции, к уничтожению власти буржуазии и установлению диктатуры пролетарита.

«Своеобразие текущего момента в России, — писал Ленин в Апрельских тезисах, — состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [2].

Авангард рабочего класса — большевистская партия — приняла Апрельские тезисы Ленина как боевую программу революционного действия. Вражеский лагерь встретил их в штыки. Нападки на Апрельские тезисы и

---

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 172.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 88.

клевета на Ленина, начатые буржуазией и ее агентурой в центре, быстро докатились и до берегов Дона. С первых дней февральской революции Новочеркасск стал превращаться в центр контрреволюции на Дону. Во главе донской контрреволюции стояли атаманы, помещики, капиталисты. Эсеры и меньшевики усердно им помогали.

Все буржуазные и мелкобуржуазные партии стремились к тому, чтобы всеми средствами остановить дальнейшее развитие революции. Они, прикрываясь громкими фразами о «демократии», о «свободе», пытались задержать неумолимый ход событий, обмануть революционные массы, ввести революцию в «законные» рамки, нужные для империалистической буржуазии.

Апрельские тезисы Ленина, давшие партии и рабочему классу ясную революционную линию перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, имели огромное влияние на народные массы. Они указывали путь дальнейшего развития революции; они помогали массам разобраться в новой, сложной политической обстановке и высвободиться из-под влияния социал-предателей; они с предельной ясностью вскрывали цели и устремления врагов революции.

Неотразимая сила ленинских идей, близких и понятных народу, влекла к Ленину и не искушенные в политике широкие рабочие массы. Шахтеры Александровск-Грушевского угольного района, узнавшие правду о Ленине из уст большевиков на многолюдных митингах, а также из большевистских газет, в своих воспоминаниях пишут, что «когда на рудниках появились первые листки большевистских газет и большевики стали разъяснять на собраниях ленинские лозунги, то рабочие, после горячих споров не только на собраниях, но и за

работой и даже в свободное время, стали постепенно переходить на сторону большевиков».

Всей своей предшествующей историей партия большевиков была подготовлена к осуществлению великой задачи, поставленной перед ней Лениным. «Еще в 1905 году Ленин говорил в своей брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции», что после свержения царизма пролетариат перейдет к осуществлению социалистической революции» [1].

В эпоху доимпериалистического капитализма и позже, вплоть до февральской революции, марксистские теоретики считали парламентскую республику лучшей и единственной формой перехода от капитализма к социализму. Ленин, учтя опыт двух русских революций (1905—1907 гг. и февральской—1917 г.), когда рабочие по собственному почину создавали новую форму политической организации — Советы, предложил в Апрельских тезисах заменить парламентскую республику республикой Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов и тем самым сделал новый вклад в марксистскую теорию и практику.

«Не парламентская республика, — писал Ленин, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу до верху» [2].

Вся партия, за исключением нескольких одиночек-капитулянтов типа Каменева, Рыкова, Пятакова, оказавшихся впоследствии злейшими врагами народа, приняла Апрельские тезисы Ленина с огромным удовлетворением и со всей большевистской настойчивостью стала претворять их в жизнь.

Большевистские организации Донской области вели

---

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 177.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 88.

последовательную борьбу за реализацию ленинских Апрельских тезисов, мобилизовали все силы пролетариата и беднейших слоев крестьян и казаков на борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

На Дону против ленинского плана борьбы за социалистическую революцию выступали капитулянты типа Каменева и Рыкова — Сырцов и другие, которые так же, как и их главари в Петрограде, кричали о незавершенности первого этапа буржуазно-демократической революции и о том, что Россия не созрела еще для социалистической революции. Капитулянты нагло извращали факты. В результате победы февральской революции государственная власть перешла из рук класса помещиков в руки капиталистов. Значит, в этом смысле первый этап буржуазно-демократической революции в России был закончен. Наличие Советов Рабочих и Солдатских депутатов, как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, свидетельствовало о том, что идет процесс завершения буржуазно-демократической революции и развития социалистической революции.

Как известно, 18 апреля 1917 года министр иностранных дел Милюков заявил союзникам о готовности Временного правительства вполне соблюдать все обязательства, взятые царским правительством по отношению к Антанте, и вести войну до «победного конца». 20 апреля Центральный Комитет партии большевиков обратился с призывом к трудящимся массам протестовать против империалистической политики Временного правительства. 22 апреля большевики-депутаты на пленарном заседании Ростово-Нахичеванского Совета предложили резолюцию, осуждающую империалистическую политику Временного правительства и требующую опубликования тайных до-

говоров, заключенных царским правительством с англо-французскими империалистами.

Правые капитулянты Сырцов и другие, претворяя в жизнь установку Каменева на поддержку Временного правительства, вместе с меньшевиками и эсерами обманывали рабочих и крестьян, утверждая, что после свержения царизма характер войны изменился и что для России она превратилась из войны империалистической в войну справедливую, оборонительную. Лозунгом «Защиты отечества» капитулянты вместе с меньшевиками прикрывали грабительский характер империалистической войны, не изменившийся и после свержения царизма.

«На революционную войну, — писал Ленин в Апрельских тезисах, — действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала» [1].

Временное правительство, стремясь сделать казачество своей опорой в борьбе против трудового народа и превратить Дон в очаг контрреволюции, ставя своей целью не допустить захвата помещичьих земель крестьянской и казачьей беднотой, помешать объединению их под большевистскими лозунгами, — прибегло к старому методу царского правительства — разжиганию сословной розни между казаками и крестьянами. В апреле 1917 года оно обратилось к казакам с воззванием, в котором писало: «Права казаков на землю, как они сложились исторически, остаются неприкосновенными».

Окрыленные воззванием Временного правительства,

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XX, стр. 87.

главари донской контрреволюции 16 апреля созвали в Новочеркасске так называемый «съезд донских казаков», состоявший из атаманов, помещиков и кулаков. Съезд постановил: «оказать помощь Временному правительству; организовать казаков на борьбу против «анархии»; предложить Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских депутатов принять меры к прекращению вредной агитации Ленина; в ближайшее время созвать Войсковой круг».

Характерно, что «казачий» съезд вынес специальное постановление, прося Петроградский Совет запретить Ленину выступать на рабочих и солдатских собраниях и т. д. Донские атаманы понимали, что идеи Ленина, изложенные им в Апрельских тезисах и в его выступлениях, близки и понятны всем трудящимся и, если они, эти идеи, овладеют широкими массами донского казачества, то тогда массы пойдут за большевиками.

26 мая 1917 года открылся первый Войсковой круг Донской области. Атаман Волошинов произнес речь, в которой он выбросил лозунг — «Дон для донцов» и призвал казаков к беспощадной борьбе с революцией. Свою погромную речь атаман закончил возгласом: «Анархии не место в России, не место в ней и Ленину».

Помещичье-дворянская клика Донской области хорошо понимала, что ее господству грозит смертельная опасность со стороны большевистской партии, социалистической революции, поэтому Войсковой круг обрушил всю свою классовую злобу на вдохновителя и вождя революции Владимира Ильича Ленина.

Войсковой круг, заслушав доклад о конфликте между рабочими и коннозаводчиками Супруновского конного завода, решил послать в Сальский округ на «постой» казачий полк для прекращения пропаганды ленинцев.

Круг избрал атаманом Войска Донского махрового черносотенца генерала Каледина, который впоследствии возглавил на Дону все контрреволюционные силы.

VII Всероссийская апрельская конференция большевиков, проходившая под руководством Ленина, направила партию на подготовку социалистической революции. В качестве ближайшей задачи партии Ленин выдвинул лозунг: «Вся власть Советам!» Апрельская конференция разоблачила оппортунистическую, антиленинскую линию Каменева, Рыкова, Пятакова, Бухарина, Зиновьева, единодушно пошла за Лениным, заняв четкую большевистскую позицию по всем важнейшим вопросам.

«Партия развернула на основе решений Апрельской конференции огромную работу по завоеванию масс, по боевому их воспитанию и организации. Линия партии в этот период заключалась в том, чтобы путем терпеливого разъяснения большевистской политики и разоблачения соглашательства меньшевиков и эсеров изолировать эти партии от масс, завоевать большинство в Советах»[1].

Большевистские организации Дона, выполняя решения Апрельской конференции, развернули большую работу по завоеванию масс на свою сторону: они энергично разъясняли им большевистскую политику, разоблачали соглашателей; призывали рабочих и солдат претворить в жизнь лозунг Ленина — «Вся власть Советам!» Ростовские рабочие, откликаясь на призыв партии, сходились на многолюдные митинги, протестовали против империалистической политики Временного правительства и, отказываясь подписываться на выпущенный этим правительством военный заем, писали в своих резолюциях:

«Заем Временного правительства мы признаем бес-

---

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 184.

стыдным и наглым грабежом народа... мы решительно заявляем, что призыв меньшевиков и эсеров к поддержке «Займа свободы» является скрытым походом против классовой борьбы революционного пролетариата, и, протестуя против этого призыва, заявляем, что только решительный разрыв с интересами господствующей империалистической клики выведет революционную демократию на действительный путь борьбы за разрешение ее исторических задач, за скорейшее окончание войны, за освобождение от ига капитализма».

1 мая 1917 года в Ростове и других городах Донской области состоялись многолюдные демонстрации в честь пролетарского праздника. На многих знаменах был призывно начертан большевистский лозунг: «Вся власть Советам!»

Как ни старались клеветники из контрреволюционного лагеря обманывать народные массы и сделать их послушным орудием в руках атаманов и капиталистов — им это не удалось. С каждым днем рабочие и солдаты, трудовые крестьяне и казаки все больше и больше убеждались в лживости обещаний империалистической буржуазии и ее агентуры — меньшевиков и эсеров, и все чаще и чаще выступали в защиту Ленина и большевистской партии.

28 мая рабочие Аксайского стекольного завода, выражая недоверие коалиционному Временному правительству, требовали немедленно передать всю власть Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Рабочие писали в своей резолюции, что «социалисты», вошедшие в состав Временного правительства и поддерживающие империалистическую войну, являются изменниками рабочему классу.

29 мая в Таганроге рабочие Русско-Балтийского завода, собравшись на многотысячный митинг, потребовали

от Временного правительства опубликования тайных договоров, заключенных царским правительством с англо-французскими империалистами, прекращения войны и передачи власти Советам Рабочих и Солдатских депутатов.

2 июня общее собрание рабочих Парамоновского рудника, протестуя против травли Ленина буржуазной печатью, постановило: «Приветствовать товарища Ленина, как вождя и стойкого защитника интересов рабочего класса...». «Долой правительство капиталистов и помещиков!», «Да здравствует единая революционная власть народа — Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов!»

Под влиянием ленинских идей и большевистской агитации рабочие все больше и больше отходили от меньшевиков и эсеров. Лозунг — «Вся власть Советам» переходил из уст в уста и с каждым днем становился все более популярным. 3 июня на заседании Ростово-Нахичеванского Совета Рабочих и Солдатских депутатов за резолюцию, предложенную большевиками о передаче всей власти Советам, голосовал 51 депутат, тогда как раньше большевистские предложения здесь собирали не больше 24-х голосов.

За рабочими на сторону большевиков переходили солдаты полков, расквартированных в Ростове, Таганроге, Новочеркасске и Каменске. 10 июня солдаты 249 полка приветствовали большевистскую партию, протестовали против продолжения империалистической войны, требовали передачи всей власти Советам.

Ростово-Нахичеванский большевистский комитет провел огромную работу в воинских частях. Сильно вырос его влияние в ротных и полковых комитетах; он развил умелую агитацию среди солдат и привлек их на свою сторону.

3 (16) июня 1917 г. собрался Первый Всероссийский съезд Советов. На съезде Ленин выступил с речью, в которой доказывал, что только власть Советов может дать хлеб трудящимся, землю крестьянам, добиться мира, вывести страну из разрухи.

Вскоре после открытия Всероссийского съезда Советов, в Ростове были получены сведения о том, что в Петрограде подготавливается демонстрация рабочих и солдат и что Исполком Петроградского Совета, стремясь предупредить самочинную демонстрацию и использовать революционное выступление масс в своих оппортунистических целях, назначил ее на 18 июня. Социал-соглашатели рассчитывали провести эту демонстрацию под антибольшевистскими лозунгами. Ростовские меньшевики, эсеры и бундовцы, идя по пути Петроградского Совета, решили 18 июня провести в Ростове так называемый день пропаганды «займа свободы», т. е. день сбора денег на продолжение империалистической войны, что фактически означало одобрение приказа Керенского о возобновлении наступления солдат на фронте.

Товарищ Сталин, призывая партию энергично готовиться к этой демонстрации, писал тогда в «Правде»:

«Товарищи! Время дорого — не теряйте же ни одной минуты! Пусть каждый завод, пусть каждый район, пусть каждый полк и рота готовят свои знамена с лозунгами революционного пролетариата. Все за работу, товарищи, все за подготовку демонстрации 18 июня!»[1]

Ростовские большевики, готовя рабочих и солдат к демонстрации, разъясняли им, что меньшевики и эсеры, войдя в состав Временного коалиционного правительства, открыто перешли на сторону буржуазии, которая при помощи социал-предателей стремится оттеснить на

[1] И. Сталин, Соч., т. III, стр. 90.

задний план Советы Рабочих и Солдатских депутатов, захватить полностью власть в свои руки и покончить с революцией. Ростовские большевики призывали массы выйти на демонстрацию под лозунгом: «Вся власть Советам!»

18 июня социал-предатели с раннего утра вывесили на зданиях Ростова свои плакаты и флаги с призывом подписываться на военный заем, оказывать доверие Временному коалиционному правительству. На улицах появились толпы обманутых людей, горланящих—«Война до победного конца!» и т. д. В то же время на Соборной площади (ныне Театральная) собрались тысячи рабочих и солдаты 249, 252, 255 полков. На их знаменах были большевистские лозунги: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!»

Ораторы — члены Ростово-Нахичеванского большевистского комитета — призывали собравшихся устроить демонстрацию. Многотысячная масса солдат и рабочих с пением революционных песен могучей лавиной двинулась по Садовой улице (ныне Энгельса).

Об этом событии ростовская большевистская газета «Наше знамя» писала:

«Демонстранты шли в образцовом порядке. Под свою охрану они взяли банки, поставив для этого караулы... Плакаты с призывом подписываться на «заем свободы» сорваны на всем пути следования революционной демонстрации».

Так рабочие и солдаты сорвали меньшевистско-эсеровскую авантюристическую затею, не дали обмануть себя громкими, лживыми фразами. Ростовская демонстрация показала рост революционной активности рабочих и солдат и все возрастающее доверие их к большевистской партии

Большевистская партия, руководствуясь Апрельскими тезисами Ленина и решениями VII Всероссийской конференции, к июлю 1917 года добилась больших успехов в разоблачении предательской политики меньшевиков и эсеров, в привлечении широких народных масс на свою сторону. Рабочие, солдаты и крестьянская беднота целым рядом массовых выступлений под ленинскими лозунгами доказали всю правильность установки Ленина на мирное развитие революции, установки на то, «чтобы путем разъяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы — изменить состав и политику правительства»[1].

Однако, события 3 — 5 июля в Петрограде прервали мирное развитие революции. Несмотря на мирный характер демонстрации, в которой принимали участие сотни тысяч рабочих и солдат, коалиционное Временное правительство отдало приказ реакционным частям — юнкерским и офицерским отрядам — стрелять в демонстрантов, и они стреляли. То, что не решались делать представители империалистической буржуазии — Гучков и Милюков, — сделали меньшевики и эсеры — Церетели и Скобелев, Керенский и Чернов. Контрреволюционная буржуазия с помощью меньшевиков и эсеров полностью захватила власть в свои руки. Двоевластие кончилось. Советы с их меньшевистско-эсеровским руководством превратились в придаток Временного контрреволюционного правительства, которое 7 июля отдало приказ об аресте Ленина. Кончился мирный период развития революции. Партия большевиков ушла в подполье, укрыла в глубоком подполье своего вождя — Ленина; партия изменила свою тактику, избрала другие формы и методы

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 178

борьбы, отвечающие новой обстановке. Партия стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить Советскую власть.

После июльских событий в Петрограде контрреволюция на Дону обнаглела, перешла в наступление. Донское Войсковое правительство атамана Каледина, при активной поддержке меньшевиков и эсеров, вошедших в калединский комитет «Спасения России», разослало по области карательные экспедиции, организовывало военно-полевые суды. Каратели жестоко расправлялись с забастующими рабочими и крестьянско-казачьей беднотой, захватывавшей помещичьи земли.

С 26 июля по 3 августа (по стар. стилю) 1917 года в Петрограде нелегально состоялся VI съезд партии большевиков, который признал первоочередной задачей организацию всех революционных сил, подготовку их к насильственному свержению власти буржуазии и установлению диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин, докладывая съезду о политическом положении, говорил:

«Перед нами теперь картина диктатуры империалистической буржуазии и контрреволюционного генералитета... Положение, таким образом, изменилось в корне. Должна измениться и наша тактика.

Раньше мы стояли за мирный переход власти к Советам, при этом предполагалось, что достаточно принять в ЦИК Советов решение о взятии власти, чтобы буржуазия мирно очистила дорогу. И, действительно, в марте, апреле и мае каждое решение Советов считалось законом, ибо его можно было каждый раз подкрепить силой. С разоружением Советов и низведением их (фактически) до степени простых «профессиональных» организаций, положение изменилось. Теперь с решениями Советов не считаются. Теперь для того, чтобы взять

власть, нужно предварительно свергнуть существующую диктатуру.

Свержение диктатуры империалистической буржуазии — вот что должно быть теперь очередным лозунгом партии.

Мирный период революции кончился. Наступил период схваток и взрывов...

Основными силами нового движения будут городской пролетариат и беднейшие слои крестьян. Они и возьмут власть в свои руки в случае победы»[1].

Троцкист Преображенский вместе с Бухариным выступали против подготовки социалистической революции. Преображенский, стремясь направить партию по ложному пути, отрицал возможность социалистической революции в России. Он утверждал, что только при наличии пролетарской революции на Западе будет возможна социалистическая революция в России.

Товарищ Сталин, решительно выступая против троцкистской вылазки Преображенского, говорил:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, прокладывающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»[2].

Возражая стоявшему на троцкистских позициях Бухарину, товарищ Сталин говорил:

«Бухарин утверждает, что у буржуа-империалиста заключен блок с мужиком. Но с каким мужиком? У нас есть разные мужики. С правыми мужиками блок заключен, но у нас есть мужики низовые, левые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то

[1] И. Сталин, Соч., т. III, стр. 176—177.
[2] И. Сталин, Соч., т. III, стр. 186—187.

этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали...» [1].

VI съезд отверг все троцкистские предложения Преображенского и Бухарина и утвердил проект резолюции товарища Сталина.

«Все решения VI съезда, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию» [2].

К моменту созыва VI съезда Ростово-Нахичеванская большевистская организация насчитывала в своих рядах около тысячи членов партии. Она послала своего делегата на съезд с правом решающего голоса.

Работа партийного съезда освещалась на страницах ростовской большевистской газеты «Наше знамя». 6 (19) августа газета опубликовала подробный доклад товарища Сталина на VI съезде партии.

10 (23) августа 1917 года в Ростове была созвана партийная конференция, которая объединила все большевистские организации Донской области в одну, избрала областной партийный комитет. Конференция одобрила решения VI съезда партии и приняла их к неуклонному исполнению и руководству.

В августе же большевистские организации Дона развернули большую работу по подготовке рабочих, беднейшего крестьянства и казачества к социалистической революции. Под влиянием большевистской пропаганды и агитации рабочие массы и крестьянско-казачья беднота теснее сплачивались под знаменами партии Ленина —

---

[1] И. Сталин, Соч., т. III, стр. 182—183.
[2] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 191.

Сталина. В Ростове, Таганроге, Сулине, Александровск Грушевске и других городах области, выступая на многолюдных митингах, большевики указывали, что только вооруженное восстание рабочих и беднейшего крестьянства может спасти страну от разрухи, голода, войны. Большевики призывали свергнуть Временное правительство и установить диктатуру пролетариата.

Контрреволюционная политика Донского Войскового правительства и атамана Каледина возбуждала недовольство и в казачьих полках. Казаки 1, 4 и 14 полков выступили против решения малого Войскового круга о блоке с кадетами:

«Трудовое казачество, — говорилось в резолюции, принятой на заседании п'лковых и сотенных комитетов,— не может входить в блок с буржуазными партиями, считая, что их программа для него совершенно неприемлема».

25 августа главнокомандующий, контрреволюционный генерал Корнилов, двинул на Петроград 3-й конный корпус. Мятеж генерала Корнилова, рассчитанный на помощь атамана Каледина, обещавшего послать с Дона казачьи полки на Москву, поставил перед большевиками задачу оказания вооруженного отпора мятежникам. По призыву Центрального Комитета нашей партии питерские рабочие, революционные солдаты, кронштадские матросы дружно встали на защиту революции. Перед большевистскими организациями Донской области стояла задача — сорвать калединский план похода казачьих частей на Москву. Большевики Дона призвали рабочих, солдат, казаков встать на защиту революции. Трудящиеся дружно откликнулись на этот призыв. Рабочие требовали ареста Корнилова и Каледина. В Ростове, Таганроге и Александровск-Грушевске создавались отряды Красной Гвардии. Ростово-Нахичеванский боль-

шевистский комитет организовал в Ростове «Центральный штаб Красной Гвардии», который обратился к рабочим со следующим воззванием:

«Буржуазно-военная клика объявила народу гражданскую войну. Надо быть готовыми силе противопоставить силу. Записывайтесь в боевые рабочие дружины. Обучайтесь и вооружайтесь, нам еще придется схватиться в мертвой схватке с капиталом. Бой с контрреволюцией уже идет... Только организованные рабочие непобедимы. Боевая организация рабочих — смерть контрреволюции»[1].

За рабочими поднимались солдаты и казаки. План Каледина был сорван. Казаки местной команды станицы Каменской требовали ареста атамана Каледина. Казачий гарнизон станицы Чирской, признав мятеж Корнилова контрреволюционным, потребовал приостановить отправку казачьих полков в помощь Корнилову. В северных округах Донской области рабочие и казаки пытались арестовать Каледина, поэтому в дальнейшем, при объезде станиц в дни корниловского мятежа, он вынужден был скрываться от рабочих и казаков.

В. И. Ленин, отмечая провал Корниловско-Калединского мятежа, писал, что Каледину не удалось «поднять Дон», ибо «большинство бедноты и среднего казачества больше склонно к демократии и лишь офицерство с верхами зажиточного казачества вполне корниловское»[2].

14 сентября 1917 года состоялся митинг казаков в казачьих лагерях, в районе Власовского рудника, на котором присутствовало 2500 человек. На митинге также были рабочие и солдаты. Митинг прошел с большим революционным подъемом. Доклад о текущем моменте,

---

[1] Газ. «Наше знамя» от 19 сентября 1917 г.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 204.

сделанный большевиком, много раз прерывался бурными аплодисментами. Выступавшие после доклада ораторы-рабочие, казаки, солдаты и крестьяне, говоря о том, что контрреволюционное правительство ведет страну к гибели, требовали: передачи власти Советам Рабочих, Солдатских, Казачьих и Крестьянских депутатов; прекращения войны; отмены смертной казни; разрешения свободного издания большевистских газет; освобождения из тюрем большевиков; отдачи под суд контрреволюционеров; удаления из армии контрреволюционного офицерства; передачи помещичьих, монастырских и кабинетных земель крестьянам и казакам; национализации важнейших отраслей промышленности и банков; обложения и конфискации военных прибылей и т. д. Все эти требования, внесенные затем в принятую на митинге резолюцию, свидетельствовали о том, что рабочие, казаки, солдаты и крестьяне, участники этого митинга, стояли на большевистских позициях и готовы были по первому зову партии Ленина-Сталина вступить в решительный бой с контрреволюцией.

«Борьба с корниловщиной оживила захиревшие было Советы Рабочих и Солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы и повернула их в сторону большевистской партии» [1].

С этого времени и на Дону началась большевизация Советов Рабочих и Солдатских депутатов. Наступил новый революционный подъем. Большевики разъясняли рабочим, солдатам и казакам, что поражение корниловщины еще не означает разгрома контрреволюции. Для полной победы необходимо свергнуть Временное правительство, установить власть Советов, покончить с вой-

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 193.

ной, конфисковать помещичьи земли и передать их в руки крестьян, национализировать банки и установить рабочий контроль над производством. Большевики призывали солдат не выполнять приказы Керенского и Каледина о выводе из промышленных центров Донской области революционных полков, находящихся под большевистским влиянием.

В сентябре 1917 года шахтеры Гуковского, Александровск-Грушевского, Усть-Белокалитвенского и других угольных районов перевыбрали депутатов в Советы, выгнали оттуда меньшевиков и эсеров, сделали Советы большевистскими; рабочие не давали шахтовладельцам закрывать шахты, устанавливали контроль над производством. Несветаевский Совет Рабочих депутатов, установив свой контроль на руднике, записал в своем постановлении:

«Все распоряжения администрации, касающиеся правил внутреннего распорядка, утверждаются Советом Рабочих депутатов и только после утверждения приводятся в исполнение; все же постановления Совета неуклонно должны исполняться рудничной администрацией».

Рабочие Свинаревского рудника, Усть-Белокалитвенского угольного района, совместно с казаками окрестных станиц 14 сентября на митинге приняли резолюцию, в которой указывалось, что ликвидация корниловского заговора еще не означает ликвидации контрреволюции. Рабочие писали: «Мы будем готовиться к решительному выступлению против буржуазии и всех ее прихвостней за власть рабочих, солдат и беднейших крестьян, которая поведет страну из этого кровавого тумана к скорейшему прекращению войны и всей разрухи. Довольно голода, довольно крови и слез!»

Такую же резолюцию приняли Совет Рабочих и Сол-

датских депутатов Усть-Белокалитвенского угольного района, объединявший до 6000 рабочих; 2500 шахтеров Гуковского района и 3000 рабочих, казаков и солдат казачьего лагеря в районе Власовского рудника.

Рабочие называли меньшевиков и эсеров «дворниками, расчистившими путь Корнилову». Меньшевики и эсеры потеряли всякий авторитет у шахтеров. Советы Рабочих и Солдатских депутатов в районах угольной промышленности (Александровск-Грушевский, Усть-Белокалитвенский, Гуковский, Макеевский и др.) стали под руководство большевиков.

«В станице Великокняжеской (ныне Пролетарская), — пишет один из участников Октябрьской революции, — программа большевиков о немедленной передаче помещичьей земли крестьянам нашла в среде иногородних горячих сторонников. Агитаторами были возвратившиеся с фронта солдаты — «беспартийные большевики». К осени по станицам и хуторам происходили многочисленные митинги и собрания. Иногородняя масса посылала перед октябрем своих делегатов на окружной съезд с наказом установить советскую власть, которая бы разрешила земельный вопрос по программе большевиков».

В Таганроге рабочие Русско-Балтийского и металлургического заводов не дали администрации закрыть заводы и потребовали перевыборов меньшевистско-эсеровского Совета Рабочих и Солдатских депутатов.

1 (14) октября 1917 года в Ростове, на Софийской площади, большевики организовали десятитысячный митинг рабочих, при участии солдат 137 и 255 пехотных полков, который потом превратился в мощную демонстрацию против меньшевиков и эсеров, окопавшихся в Ростовском Совете. Демонстрация прошла под большевистскими лозунгами. Демонстранты требовали перевы-

брания депутатов и передачи всей власти Совету. Новые выборы обеспечили большевикам большинство в Ростово-Нахичеванском Совете Рабочих и Солдатских депутатов.

Солдаты 187 и 255 полков, отказавшись выполнить приказ Каледина об отправке их на фронт, послали в действующую армию к фронтовикам делегацию с наказом, в котором, объясняя причины своего отказа покинуть Ростов, писали, что они это делают в интересах революции, так как Временное правительство, объединив вокруг себя все контрреволюционные силы, стремится уничтожить свободы, добытые кровью рабочих и крестьян. «С тех пор, — говорилось в наказе, — как произошла революция, еще ни разу не была власть в руках революционного народа и, когда она у него была, то мнимые друзья бедноты — меньшевики и эсеры — отдали её добровольно разбойникам-капиталистам и помещикам, и вот капиталисты и помещики все время властвуют... Нам нельзя, — писали солдаты, — отсюда уходить, нас для того и отправляют отсюда, чтобы сделать с народом всё, что хотят богачи... Мы добьемся того, чтобы власть перешла в руки Всероссийского Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов... Мы завоюем хлеб, мир, свободу себе и нашим хижинам».

Крестьяне Донской области, потеряв веру в эсеровские обещания о наделении их землей, осенью 1917 года приступили к самочинному захвату помещичьих земель. Особенно большие крестьянские волнения происходили в Таганрогском и Ростовском округах, где было сильно влияние рабочих. Крестьянская беднота и середняки Бобринской, Голодаевской, Дьяконовской, Павловской, Степано-Курмской, Троицкой, Федоровской и других волостей разгромили несколько помещичьих имений и поделили земли. Крестьяне на многолюдных митингах

выносили «наказы» и «приговора», требуя установления Советской власти. В станицах и хуторах проходили совместные собрания крестьян и казаков, и нередки были случаи, когда и на этих собраниях принимались такие же «наказы».

17 сентября 1917 года, в своей статье «Вся власть Совстам!» товарищ Сталин так писал о новом подъеме революционного движения:

«Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и «похоронённая» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контрреволюции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

Вся власть Советам!—таков лозунг нового движения» [1].

1—3 (14—17) октября в Ростове состоялась вторая партийная конференция Донской области. На конференции присутствовало 59 делегатов, представительствовавших от имени восьми тысяч большевиков Дона. Конференция констатировала огромный рост авторитета и влияния большевистских организаций в рабочих массах. Делегаты с мест сообщали о распаде меньшевистских и эсеровских организаций в Сулине, Александровск-Грушевском и других районах угольной промышленности. Рабочие, убедившись в предательстве этих партий, покидали их и строились в боевые колонны под руководством большевиков; вступали в ряды Красной Гвардии, готовились с оружием в руках свергнуть буржуазное Временное правительство, уничтожить калединщину на Дону, установить власть Советов.

---

[1] И. Сталин, Соч., т. III, стр. 297.

Конференция, исходя из правильной оценки соотношений классовых сил в революции, пришла к выводу, что большевистская партия и рабочий класс находятся накануне вооруженного восстания и захвата власти Советами.

Вторая партийная конференция признала первоочередными задачами большевистских организаций Донской области — вооружение рабочих, создание Красной Гвардии, привлечение солдат на свою сторону.

По окончании работы конференции все большевистские организации Дона принялись за подготовку рабочих и солдат к решительному бою за власть Советов. В Ростове, Таганроге, в Александровск-Грушевском, Бело-Калитвенском, Макеевском угольных районах успешно создавались отряды Красной Гвардии.

*

РАЗГРОМ КАЛЕДИНЩИНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ НА ДОНУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

26 октября (8 ноября) в Ростове стало известно о том, что в Петрограде рабочие и солдаты, под руководством большевистской партии, совершили вооруженное восстание, свергли Временное буржуазное правительство и что II Всероссийский съезд Советов объявил о переходе всей власти в руки Советов.

В этот же день Ростово-Нахичеванский Совет Рабочих и Солдатских депутатов, по предложению большевистской фракции, при яростном сопротивлении меньшевиков и эсеров, приветствовал победившую социалистическую революцию, признал власть Советов и создал Военно-Революционный комитет, которому поручил вести беспощадную борьбу против контрреволюции на Дону.

По окончании заседания Совета, большевики провели в Ростове многотысячный митинг, на котором рабочие и солдаты приняли следующую резолюцию:

«Приняв во внимание, что разбойничья шайка контрреволюционеров, банкиров, заводчиков, помещиков объявила войну всем трудящимся, а так же и то, что единственным спасением революции могут быть Советы Рабочих и Солдатских депутатов, единогласно постановили: присоединиться к резолюции Совета Рабочих и Солдатских депутатов от 26 октября и оказывать всяческое содействие и поддержку Совету Рабочих и Солдатских депутатов и созданному при нем Военно-Революционному Комитету. Долой контрреволюцию! Да здравствует революция! Да здравствует правительство Совета Рабочих и Солдатских депутатов!» [1].

В этот же день в Новочеркасске состоялся митинг местного гарнизона, с участием 272 и 273 запасных пехотных полков. Солдаты требовали немедленной передачи всей власти Советам Рабочих, Солдатских, Казачьих и Крестьянских депутатов, прекращения империалистической войны, конфискации помещичьих земель, установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов, конфискации военных прибылей, обложения капиталов и имущества прогрессивным налогом, отмены смертной казни, проведения демократизации армии, разоружения всех контрреволюционеров и вооружения всего революционного народа.

Генерал Каледин в тот же день объявил о переходе всей власти в Донской области в руки Войскового правительства и ввел военное положение.

Весть о победе социалистической революции и избрании II Всероссийским Съездом Советов Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным быстро разне-

[1] Газ. «Наше знамя» от 1 ноября 1917 г.

слась по всему Дону. Рабочие и солдаты, крестьяне и казаки во всех городах, а также во многих станицах и селах собрались на многолюдные митинги, радостно приветствовали установление Советской власти и требовали от местных Советов взять власть в свои руки.

Великая Октябрьская социалистическая революция, начавшаяся в центре, в большевистских цитаделях — Петрограде и Москве — стремительно распространилась по всей России. О «триумфальном марше» Советской власти по нашей необъятной стране, о быстром распространении пролетарской революции на окраины товарищ Сталин писал:

«Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной. Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «национальных советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый, буржуазный порядок, — наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами»[1].

Войсковое правительство атамана Каледина именно и было таким «областным правительством», которое стремилось всеми средствами контрреволюции не только сохранить и укрепить старый, буржуазный порядок на Дону, но еще и превратить Дон в плацдарм для всей контрреволюции. Отсюда Каледин готовил нападение на социалистическую революцию.

[1] И. Сталин, Соч., т. IV, стр. 160.

Еще до октябрьских событий генерал Каледин усиленно собирал и сплачивал на Дону силы контрреволюции. Он объединял вокруг себя помещиков, буржуазию, белогвардейское офицерство, кулацкую часть казачества; он стягивал в стратегические пункты Донской области верные ему казачьи полки, формировал офицерско-юнкерские части, разоружал революционные войска; он рассылал по области карательные экспедиции, разгонял Советы Рабочих и Солдатских депутатов, которые находились под большевистским влиянием; он арестовывал большевиков и готовился нанести смертельный удар по революционным пролетарским центрам Дона — Ростову, Таганрогу, Александровск-Грушевску и т. д.

Во второй половине октября генерал Каледин, готовя набег на Воронеж и Москву, разместил 5-ю и 8-ю казачьи дивизии в Каменске, Миллерово и Чертково, а 31 октября (12 ноября) он отдал приказ штабу 7-й казачьей дивизии, расквартированной в станице Урюпинской, подготовить дивизию к выступлению через Поворино и Лиски на Воронеж. Но этот приказ был сорван.

9 (22) ноября, в станице Урюпинской, местная казачья команда и 5-я сотня 6-го запасного казачьего полка, под руководством казака-большевика Селиванова, подняли вооруженное восстание, арестовали офицеров, а с ними и командира дивизии, заняли штаб, управление окружного атамана и на многолюдном митинге казаков приветствовали Советскую власть. Это восстание, жестоко подавленное специально вызванным в станицу 22-м казачьим полком, не только сорвало наступление 7-й казачьей дивизии на Воронеж, но и революционизировало казачьи массы, усилило разложение в казачьих частях.

В эти дни упорной борьбы калединщины против социалистической революции изменники партии — правые

капитулянты и троцкисты—вместо мобилизации масс на вооруженную борьбу против калединщины, вошли в соглашение с агентурой атамана Каледина — меньшевиками и эсерами — и, образуя вместе с ними большинство в Ростово-Нахичеванском Совете Рабочих и Солдатских депутатов, ликвидировали Военно-Революционный комитет, существовавший при Совете, и вместо него создали так называемый «Революционный комитет объединенной демократии».

Партия большевиков была против блоков и соглашений с меньшевиками и эсерами — злейшими врагами пролетарской революции. Она не допускала и «мирных» переговоров с Калединым. «Либо победить Калединых и Рябушинских, — писал Ленин, — либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции»[1].

15 (28) ноября «Революционный комитет объединенной демократии», объявив себя областной властью, занял позицию выжидания, колебания и обмана масс. «Революционный комитет объединенной демократии», не принимая никаких мер борьбы против сосредоточения контрреволюционных сил на Дону, вступил в переговоры с Войсковым правительством. В это же время меньшевики и эсеры вели работу по разложению солдат ростовского гарнизона, а генерал Каледин отдал провокационный приказ о роспуске пехотных полков по домам. Ясно, что эти переговоры были выгодны только генералу Каледину, еще не успевшему к тому времени закончить расстановку своих контрреволюционных сил. Пока шли переговоры, Каледин разоружил революционно настроенные пехотные полки в Новочеркасске, в станице Каменской и стягивал верные ему казачьи части для нападения на Ростов. В довершение всех предательств мень-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 183.

шевики и эсеры дали согласие начальнику Ростовского гарнизона генералу Потоцкому на роспуск Красной Гвардии.

Только Ростово-Нахичеванский большевистский комитет, ведя ожесточенную борьбу с изменниками партии и революции, разоблачая предательство правых и «Комитета объединенной демократии», мобилизовал силы революции, вооружил рабочих, установил связь с Черноморским военным флотом, который прислал в помощь ростовским рабочим несколько мелких военных судов.

Рабочие города Ростова, под руководством большевиков требовали от «Комитета объединенной демократии» принятия решительных мер борьбы против калединщины, но тот, верный своей предательской политике и тактике, продолжал саботировать организацию вооруженной защиты Ростова от калединских банд. Тогда общегородское партийное собрание большевиков потребовало от членов партии — правых капитулянтов — Сырцова и Васильченко, входивших в состав соглашательского «Комитета объединенной демократии», прекращения предательских переговоров с Калединым, создания Военно-Революционного комитета и организации вооруженной защиты Ростова.

Созданный после этого большевистский Военно-Революционный комитет принял все меры к организации отпора готовящемуся нападению калединских банд. Но уже было поздно. Слишком много было потрачено дорогого времени на всякие переговоры. Врагу удалось при помощи меньшевиков и эсеров подготовить свои силы для наступления.

В ночь с 25 на 26 ноября (8—9 декабря) юнкера и казачьи офицеры ворвались в Ростов. Калединские налетчики в первую очередь бросились к зданиям, в которых находились Совет Рабочих и Солдатских депутатов

и Ростово-Нахичеванский большевистский комитет. Небольшой отряд красногвардейцев, охранявший здание Совета, вступил в бой с бандитами. В неравном бою были убиты депутат Совета, рабочий-большевик Кунда, член штаба Красной Гвардии Казбирюк и несколько красногвардейцев. Белогвардейцы разгромили помещения партийного комитета, Совета Рабочих и Солдатских депутатов, типографию большевистской газеты «Наше знамя», но Ростов захватить им не удалось. Красная Гвардия, под руководством Военно-Революционного комитета, в ту же ночь выбила противника из города. Враг отступил за город и, получив подкрепление, весь день 26 ноября (9 декабря) вел наступление со стороны Нахичевани и Темерника. К вечеру ему удалось захватить предместья Нахичевани и вокзал Ростов-Главная. В ночь с 27 на 28 ноября (10—11 декабря) героическая Красная Гвардия выбила белогвардейцев из Нахичевани, и, таким образом, фронт Нахичевань-Кизитеринка был полностью очищен от калединцев. 28 ноября (11 декабря) утром калединцы, вновь получив подкрепление и перегруппировав свои силы, вторично повели наступление со стороны Темерника, но и здесь они были разбиты. Красная Гвардия при занятии вокзала Ростов-Главная захватила в плен белогвардейский

Рабочий-большевик, член Ростовского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов т. Кунда.

штаб во главе с генералом Потоцким. Об этой победе Военно Революционный комитет в своем воззвании писал:

«Сражение, начавшееся в районе ст. Нахичевань в ночь на 26 ноября и продолжавшееся целый день, а затем перекинувшееся на ст. Ростов, закончилось сегодня

Помещение Ростовского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, разгромленное калединцами 25 ноября 1917 г.

утром полной победой революционных войск. Казаки на ст. Ростов сложили оружие и сдались. Генерал Потоцкий арестован. Он находится под надежной охраной... Товарищи казаки — дети трудового народа — они отказываются сражаться с нами. Они сдали свое оружие, ибо не хотят проливать братскую кровь».

О том, что казаки «не хотели проливать братскую кровь» свидетельствуют также донесения командира 46-го казачьего полка от 26 ноября (9 декабря), в которых он писал: «Казаки 4-й и 6-й сотен, дойдя до станции Нахичевань, отказались занять её и обезоружить красногвардейцев».

В тот же день командир другого казачьего полка доносил Каледину: «4-я сотня, расположенная на станции Шептуховка, воспрепятствовала принять меры против вторжения большевиков в область и заявила, что она принимает их сторону; на 3-ю сотню, расположенную в Мальчевской, надежды нет».

В вооруженной борьбе против юнкерско-офицерских банд Каледина ростовским рабочим и их Красной Гвардии активно помогала станичная беднота Дона. Она присылала в Ростов продовольствие и небольшие вооруженные отряды, которые, вместе с рабочими и матросами Черноморского флота, героически сражались против белых.

Но недолго тогда продержалась Советская власть в Ростове. 29 ноября (12 декабря) Каледин двинул против Ростова отборные белогвардейские казачьи полки. 30 ноября командование белых отдало приказ двум казачьим полкам, расположенным в Аксае, перейти в наступление на Ростов. Силы противника во много раз превышали силы Красной Гвардии и по численности и по вооружению. Военно-Революционный комитет не имел достаточного количества винтовок для вооружения всех рабочих, желавших сражаться против белогвардейской контрреволюции. На передовых линиях находилось много безоружных рабочих.

Сильный белогвардейский гарнизон в Таганроге и карательные экспедиции белых в районах угольной про-

мышленности не дали возможности Красной Гвардии Александровск-Грушевска и Таганрога прийти на помощь ростовским товарищам.

2 (15) декабря 1917 г. Красная Гвардия вынуждена была отступить. Озверелые полчища Каледина заняли Ростов.

И хотя в ту пору Советская власть в Ростове просуществовала весьма недолго, тем не менее борьба рабочих и крестьянско-казачьей бедноты Донской области в октябре—ноябре 1917 года за установление Советской власти на Дону сыграла большую роль в деле победы социалистической революции в центре. Рабочие Ростова и Таганрога, шахтеры угольных районов, создав свою Красную Гвардию и вступив в вооруженную схватку с калединцами, тем самым отвлекали на себя большие силы контрреволюции и не позволили Каледину перебросить отборные казачьи полки в Москву. Отдельные восстания казаков и революционное брожение среди них тоже помешали атаману Каледину осуществить свои контрреволюционные планы, ибо он не мог «зараженные смутой» полки посылать в Москву на помощь меньшевистско-эсеровским и белогвардейско-юнкерским мятежникам.

Занятие белыми Ростова, Таганрога, Сулина, Александровск-Грушевска не означало, конечно, разгрома революции. Гигантская работа большевиков, которую они провели в городах, селах и станицах Дона, не пропала бесследно. Рабочие, трудовое революционное казачество и крестьянство не складывали оружия и продолжали самоотверженно бороться за власть Советов. Зверства калединских банд еще больше убеждали трудящихся в необходимости продолжать борьбу за свое правое дело.

В Ростове был оставлен подпольный большевистский

строитель свободного труда, пошел в «народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдали и другие пролетарские центры. Отряды борцов с Калединым и Дутовым, продовольственные отряды — не новость...»[1]

Пролетарии Дона, выполняя указания Ленина, под руководством своих подпольных большевистских организаций возглавили борьбу станичной бедноты и всех трудящихся против калединщины, за социализм.

Январь 1918 года принес новый подъем революционного движения на Дону. Забастовки, митинги, протесты рабочих и революционно настроенных солдат, крестьян и казаков местами переходили в вооруженные столкновения с калединскими юнкерами.

3 (16) января в Ростовских железнодорожных мастерских состоялся многотысячный митинг рабочих и фронтовиков. Попытки юнкеров разогнать этот митинг были безуспешны. В горячей рукопашной схватке юнкера были разбиты.

В тот же день в Таганроге большевики организовали многолюдный митинг рабочих, солдат, матросов и крестьян. Митинг потребовал, чтобы Совет Рабочих и Солдатских депутатов взял власть в свои руки. Заамурский конный полк, расквартированный в Таганроге, отказался выполнить приказание Каледина — разогнать митингующих. Каледин отдал приказ о расформировании этого полка.

4 (17) января был отдан приказ двум сотням казаков, расквартированным в Азове, выступить в Таганрог для подавления там «митингующих бунтовщиков», но казаки не подчинились приказу атамана.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 31.

6 (19) января 22-й Донской казачий полк отказался выполнить приказ о разоружении Заамурского конного полка, а 9 января 16-й Донской казачий полк отказался выступить на фронт, в район Матвеева Кургана, и самовольно ушел в Манычскую.

Большевистская агитация продолжала оказывать огромное влияние на сознание казаков. Участились случаи отказа казачьих частей воевать против советских войск. Часто можно было в казачьих низах услышать такие разговоры: «Мы теперь не дураки, мы знаем, чего хотят генералы, знаем, что́ за гусь Каледин, воевать против рабочих и крестьян не хотим».

10 (23) января в станице Каменской, по инициативе большевиков, был созван съезд делегатов 46-ти полков фронтового казачества. На съезде присутствовали представители рабочих и крестьян. Съездом руководили большевики Донской партийной организации Щаденко и другие, а также представители Московского Совета Рабочих и Солдатских депутатов и Московского комитета партии. Каледин пытался разогнать съезд и арестовать его руководителей, но посланный для этой цели 10-й казачий полк, не выполнил приказа, присоединился к революционным войскам и сам послал своих делегатов на съезд.

На Каменском съезде казачья беднота, а с ней и все трудовое казачество Дона устами своих делегатов заявили, что «казаки воевать против Советской власти не будут». Съезд признал власть Совета Народных Комиссаров, избрал Военно-Революционный комитет, которому передал всю полноту власти в Донской области.

Каменский съезд донского казачества объявил Войсковой Круг неправомочным, ультимативно потребовал от Каледина передать власть Военно-Революционному

комитету. Съезд поручил Военно-Революционному комитету арестовать контрреволюционеров, разоружить юнкерские дружины, выслать за пределы Донской области белогвардейских офицеров. В принятой резолюции съезд записал:

«Съезд фронтового казачества, учитывая создавшееся положение на Дону, обсудив его, решил взять на себя революционный почин освобождения трудового населения и, прежде всего, трудового казачества от гнета контрреволюционеров из Войскового правительства: генералов, помещиков, капиталистов, мародеров и спекулянтов. Съездом образован Военно-Революционный комитет..., к которому, впредь до образования новой власти трудового казачества, с этого числа переходит власть в Донской области...»

О Каменском съезде фронтового казачества Ленин писал:

«На Дону 46 казачьих полков на съезде в станице Каменской объявили себя правительством, воюют с Калединым» [1].

Военно-Революционный комитет, приветствуя Совет Народных Комиссаров, сообщил ему, что съезд фронтового казачества «признал центральной государственной властью Российской Федеративной Республики — ЦИК, и поручил Ревкому в ближайшее время созвать съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Казачьих депутатов Донской области».

Каменский съезд послал своих делегатов на III Всероссийский съезд Советов. По прибытии в Петроград, делегация казаков была принята Лениным. Об этой встрече казаков с Лениным представитель Московского

[1] Ленинский сборник, т. XI, стр. 21.

комитета партии, сопровождавший делегацию, пишет в журнале «Пролетарская революция на Дону»:

«Владимир Ильич прислал нам свой автомобиль и сказал, что он сейчас же нас примет. В Смольном очень легко нас пропустили. Когда мы подъезжали к Смольному в автомобиле, Захаров (один из моих спутников) мне сказал, что он будет говорить от имени Советской власти Донской области. Помню, что когда мы вошли в кабинет, то первая встреча с т. Лениным произвела на казаков очень сильное впечатление. Когда нас ввели в кабинет, кажется Захаров сказал: «От имени Донского революционного казачества приветствую Председателя Совнаркома Советской России», на что т. Ленин ответил ему в тон, с достоинством: «От имени Советской России приветствую Донское революционное казачество» [1].

Когда на заседании III Всероссийского съезда Советов было доложено о прибытии делегации донских казаков, восставших против Каледина, то съезд тепло её приветствовал и обратился к донскому казачеству с воззванием, в котором говорилось: «Боритесь дальше! Сотрите с лица земли врагов народа, выгоните Каледина из Новочеркасска, очищайте Вашу землю от контрреволюционных банд» [2].

Каменский съезд фронтового казачества имел большое революционизирующее влияние не только на казачьи полки калединских войск, но и на казачье-крестьянские массы всей Донской области.

11 (24) января в станице Каменской состоялся пятитысячный митинг казаков, рабочих и крестьян, который одобрил решение съезда фронтового казачества о передаче власти Всенно-Революционному комитету и объяв-

---

[1] «Пролетарская революция на Дону», выпуск 1, стр. 158.
[2] «Известия ВЦИК», № 13/27 от 18 января 1918 г.

лении калединского контрреволюционного правительства низложенным. Председатель Военно-Революционного комитета казак Подтелков, выступая на митинге с пламенной речью, призывал собравшихся теснее сплотиться вокруг большевистской партии, ЦИК, Военно-Революционного комитета и вести беспощадную борьбу против генеральско-белогвардейской контрреволюции. Подтелков говорил:

«Отцы и братья, я ни в какую партию не записан и не большевик. Я стремлюсь только к одному: к справедливости, к счастью и братскому союзу всех трудящихся, так, чтобы не было никакого гнета, чтобы не было кулаков, буржуев и богачей, чтобы всем свободно и правильно жилось... Чем я виноват, что и большевики этого добиваются и за это борются? Большевики — это рабочие, такие же трудящиеся, как и мы, казаки. Только рабочие-большевики сознательнее и сплоченнее нашего; нас в темноте держали, а они в городах лучше нашего научились жизнь понимать. Выходит, значит, что и я большевик, но я в партию большевиков не записан».

11 же января крестьяне Сарматской и Мыс-Доброналеждинской волостей восстали против помещиков, забрали в ряде имений хлеб, скот, сельскохозяйственный инвентарь и раздали крестьянской бедноте.

12 (25) января Совет Рабочих и Солдатских депутатов Гуковских рудников объявил все шахты собственностью государства и создал Военно-Революционный комитет.

В это же время отряды Красной Гвардии заняли станцию Амвросиевку и продвигались на Таганрог. Таганрогская подпольная большевистская организация, готовясь к вооруженному восстанию, создала подпольный Военно-Революционный комитет, под руководством которого рабочие взяли в свои руки судостроительный завод,

12 (25) января большевики организовали в Таганроге грандиозную демонстрацию — похороны убитого ледницами рабочего Русско-Балтийского завода. Полковник Кутепов объявил город на военном положении. На другой день, в знак протеста, таганрогские железнодорожники объявили забастовку, приостановили движение поездов. 15 января забастовка железнодорожников переросла в общегородскую политическую стачку. 16 января генерал Каледин отдал приказ казачьим частям, расположенным в Таганроге, подавить стачку рабочих. Три сотни казаков отказались выполнить этот приказ. Стачка продолжалась.

Все чаще и чаще казачьи полки отказывались служить атаману Каледину и переходили на сторону Военно-Революционных комитетов. 12 января восстал 12-й казачий полк. Он присоединился к советским войскам и вместе с ними занял с. Серебряково и ст. Михайловку. В тот же день восстали 8-й и 43-й казачьи полки; они перешли на сторону Советской власти и заняли Лихую, Зверево и Сулин.

16 (29) января в станице Калитвинской 55-й казачий полк отказался выступить против советских войск, а отдельная батарея в полном составе перешла на сторону Военно Революционного комитета. В тот же день в станице Урюпинской, Хоперского округа, произошло еще более внушительное революционное событие: казаки нескольких воинских частей, выполняя решение общестаничного собрания, высказавшегося за переход власти к Советам, разоружили белогвардейские карательные отряды, арестовали офицеров, создали Военно-Революционный комитет и передали ему всю полноту власти.

17 (30) января в Таганроге, под руководством Военно-Революционного комитета, с оружием в руках восстали рабочие Восставшие заняли почту, телеграф, теле-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

11 (24) февраля 1918 года атаман Каледин, видя почти полный развал белогвардейских войск и безнадежность дальнейшего сопротивления, застрелился. Его место занял генерал Назаров, который 12 февраля издал приказ о мобилизации казаков в возрасте от 18 до 50 лет и объявил Ростов на осадном положении. Но и эти меры не спасли контрреволюцию.

19 февраля (4 марта) 1918 года советские войска под командованием Сиверса вступили в Батайск и обстреливали из орудий расположение белогвардейских частей в Ростове. 21 февраля Красная Гвардия начала упорные бои за овладение Ростовом. В этот же день советские войска окружили Новочеркасск.

23 февраля Ленин приказал командованию Южным фронтом: «Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов»[1].

Приказ вождя был выполнен. Вечером 23 февраля советские войска, сломив отчаянное сопротивление белых, заняли Темерник, а 24 февраля (9 марта) 1918 года был очищен от белогвардейщины весь Ростов. 25 февраля по случаю освобождения Ростова состоялось торжественное заседание Ростово-Нахичеванского Совета Рабочих и Солдатских депутатов совместно с фабрично-заводскими комитетами. На этом заседании был создан Военно-Революционный комитет.

26 февраля советские войска вступили в Новочеркасск. Калединская армия была разгромлена. Остатки разбитых и деморализованных банд разбегались в разных направлениях. Генерал Корнилов, лишившись поддержки со стороны войск Каледина, вместе с офицерско-юнкерскими частями бежал на Кубань.

28 февраля товарищи Ленин и Сталин, поздравляя Красную Армию и всех трудящихся Донской области с

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 483.

блестящей победой, телеграфировали в Ростов: «Наш горячий привет всем беззаветным борцам за социализм, привет революционному казачеству» [1].

После разгрома калединщины на Дону стали создаваться Ревкомы и Советы Рабочих, Крестьянских и Казачьих депутатов.

9 апреля 1918 года в Ростове открылся Первый съезд Советов Донской социалистической республики. Съездом руководил чрезвычайный комиссар Юга России и уполномоченный ЦК партии большевиков Серго Орджоникидзе. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин. Серго Орджоникидзе в своей приветственной речи от имени СНК, ЦИК РСФСР и ЦК большевистской партии, остановившись на историческом значении съезда, наметил пути строительства социализма на Дону и дальнейшей борьбы против контрреволюции.

Руководитель Первого съезда Советов Донской республики тов. Серго Орджоникидзе.

«Я думаю,—говорил тов. Орджоникидзе, — что не будет преувеличением сказать, что сегодняшний день — день торжества Советской власти. Здесь собралось трудовое казачество, а известно, что когда на севере буржуазия была разбита, она бежала на Дон, здесь она пыталась воздвигнуть свой трон, но Совет Народных Комиссаров говорил, что трудовое казачество не пойдет против власти Советов, и в этом Совет Народных Комиссаров и вся трудовая Россия не обма-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 484

нулись. Подтверждением этого — настоящий съезд, на котором почетным членом и председателем избран товарищ Ленин»[1].

Тов. Орджоникидзе призывал трудовых казаков и крестьян Дона идти вместе с рабочим классом, под руководством Ленина и его партии.

С докладом о работе Областного Военно-Революционного комитета и о дальнейшей борьбе с контрреволюцией выступил председатель Военно-Революционного комитета Подтелков. Он красочно обрисовал героическую борьбу рабочего класса, беднейшего крестьянства и казачества за власть Советов на Дону. Речь казака Подтелкова дышала уверенностью в победе революции и торжестве социализма.

12 апреля 1-й съезд Советов Донской социалистической республики заслушал доклад по текущему моменту. Стержнем этого доклада был вопрос о Брест-Литовском мирном договоре с Германией. Против ленинских положений о брестском мире выступали на съезде единым фронтом эсеры, меньшевики, троцкисты и «левые» коммунисты.

Как известно, против подписания мира с Германией тогда выступали все контрреволюционеры, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами. Троцкисты и «левые» коммунисты были их союзниками в этом гнусном деле предательства революции и социалистической Родины. Судебный процесс над «право-троцкистским блоком» в 1938 году установил, что единая линия троцкистов и «левых» коммунистов со всеми контрреволюционерами в вопросе о брестском мире была неслучайна. Бухарин, Троцкий и «левые» эсеры состояли тогда в тайном заговоре против

---

1 «Донские известия» от 11 апреля 1918 г.

большевистской партии и Советского правительства. «Бухарин, Троцкий и их сообщники по заговору, оказывается, ставили себе цель — сорвать Брестский мирный договор, арестовать В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, убить их и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров»[1].

Первый съезд Советов Донской республики твердо стоял на большевистских позициях. Делегаты не желали слушать меньшевиков, их ораторы были освистаны. Съезд не дал меньшевикам огласить их декларацию. Резкую отповедь троцкистам и «левым» коммунистам дал Серго Орджоникидзе. Он призывал делегатов съезда одобрить Брестский договор, использовать передышку, организовать Красную Армию, восстановить народное хозяйство и готовиться к решительным битвам с империалистами.

Съезд принял большевистскую резолюцию, в которой говорилось:

«Первый съезд Советов Донской республики присоединяется и одобряет мирную политику Совета Народных Комиссаров и, рассматривая Донскую республику как часть РСФСР, считает для себя Брестский мирный договор обязательным. Революция на Дону, свергнув всевластие помещиков и генералов, поставила у власти трудовые элементы, сплотившиеся в своей борьбе вокруг рабочего класса. Свержение режима казачьих генералов является лишь началом победы революционного союза рабочих, беднейших крестьян и трудового казачества. Для полного торжества Советского правительства необходимо победоносно закончить разрастающуюся на Дону борьбу с кулацкими элементами казачества. Главной задачей Рабоче-Крестьянского правительства в данный

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 208

момент является создание революционной советской армии и привлечение всех сил к борьбе с хозяйственной разрухой. Советская власть должна быть готова к тому, что империализм всех стран не остановится перед новым нападением на нее, и ни одна минута не должна пропасть даром.

Съезд заявляет перед всем миром, что, не зная Брестский мирный договор, рабочие, трудовое казачество и крестьянство не остановятся ни перед чем для защиты границ Донской республики и все, как один, с оружием в руках встанут в случае вторжения в пределы Донской республики чужеземных войск»[1].

Съезд Советов Донской республики принял к неуклонному исполнению все декреты Совета Народных Комиссаров РСФСР и наметил ряд мероприятий в области строительства социализма. Съезд подчеркнул, что «необходимо в данный момент напряжение всех сил и всей энергии, необходима самая энергичная работа по налаживанию народного хозяйства и создания на развалинах капиталистического строя новой, социалистической России»[2].

Перед закрытием съезда тов. Подтелков доложил о том, что наблюдается контрреволюционное брожение в 1-м Донском и Черкасском округах, а также в станицах Мечетинской и Кагальницкой и что казачий офицер Фетисов поднял восстание кулачества в ст. Кривянской, с боем занял Новочеркасск и банды подходят к городу Ростову. Съезд закончил свою работу под орудийные выстрелы.

Для подавления восстания кулачества и офицеров были брошены отряды Красной Гвардии. Все делегаты

---

1 «Донские известия» от 14 апреля 1918 г.
2 Газ. «Революционное знамя» от 13 апреля 1918 г.

съезда вместе с ростовскими рабочими взяли винтовки и под руководством Серго Орджоникидзе выступили против белых. Банды Фетисова были разбиты, и Новочеркасск вновь занят красными войсками.

Донской съезд Советов на заседании 13 апреля 1918 года избрал Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Донской Советской социалистической республики. На пленарном заседании Центрального Исполнительного Комитета Донской ССР 20 апреля был избран президиум ЦИК в составе тт. Орджоникидзе, Ковалева и других большевиков. На этом же заседании были образованы комиссариаты земледелия, продовольствия, труда, просвещения, юстиции, финансов и др. ЦИК Донской республики провел окружные съезды Советов.

Так беспощадная борьба большевиков против буржуазных партий, а также против правых, троцкистов и других предателей в рядах нашей партии, обеспечила разгром калединщины и установление диктатуры пролетариата на Дону.

Но разбитая в открытом бою донская контрреволюция искала в это самое время помощи у международного империализма. В апреле 1918 г. германские империалисты, оккупировавшие Украину, установили связь с контрреволюционным генералом Красновым и стали помогать ему в деле создания и вооружения белой армии. Получив реальную помощь извне, донская контрреволюция уже в апреле возобновила вооруженную борьбу против Донской Советской республики. То в одном, то в другом округе вспыхивали на Дону кулацкие восстания. ЦИК Донской ССР организовал Чрезвычайный штаб обороны во главе с Серго Орджоникидзе. Для мобилизации революционных сил Дона на борьбу против белогвардейщины и иностранной интервенции штаб по-

слал в Усть-Медведицкий и Хоперский округа экспедицию Подтелкова.

В составе этой экспедиции насчитывалось свыше 100 человек. В ней был политотдел из 20 большевиков. После пятидневного продвижения, которое сопровождалось частыми перестрелками с белогвардейскими отрядами,

Ф. Подтелков.

М. Кривошлыков.

экспедиция остановилась у разъезда возле Белой Калитвы, с тем чтобы двинуться дальше по направлению к Усть-Медведицкому округу. Подтелков считал, что если ему удастся пробраться в Верхне-Донские округа, то он сумеет поднять казачью бедноту против контрреволюции.

Но кулачество, офицерье и атаманы организовали свои силы, боролись против Советской власти и в Верхне-Донских округах. Агенты контрреволюции распускали

всевозможные клеветнические слухи, запугивали казачье и иногороднее население «нашествием» большевиков.

Когда экспедиция вступила в хутор Калашников, Подтелков, учитывая серьезность обстановки, боясь, что белые ночью совершат внезапное нападение, требовал от бойцов не спать, а держать ухо востро. Но участники экспедиции были настолько измучены, что в дозор пришлось остановиться в хуторе на ночлег. Это и использовали белогвардейцы. И когда на рассвете экспедиция стала собираться в путь, Подтелков узнал, что хутор окружен со всех сторон красновскими бандами. Захватив таким образом экспедицию, белогвардейцы обезоружили ее, и арестованных отправили в хутор Пономарев, Краснокутской станицы.

По приговору красновского военно-полевого суда от 10 мая 1918 г. экспедицию Подтелкова в числе 70 человек

Расстрел экспедиции Подтелкова

расстреляли. Расстреливали группами, днем, в присутствии всего населения хутора. Последними были казнены Подтелков и его ближайший помощник Кривошлыков. Они были повешены. Подтелков и Кривошлыков, мужественно и стойко встретив приговор, в момент приведения его в исполнение обратились к присутствующим с призывом — не верить офицерам и атаманам, беспощадно бороться против контрреволюции за власть Советов.

Так погибли от рук белогвардейских палачей лучшие сыны донского трудового казачества — Подтелков и Кривошлыков и с ними 83 красноармейца.

☆

КРАСНОВЩИНА И НЕМЕЦКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДОНУ

«Мировое значение Октябрьской революции, — говорит тов. Сталин, — состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания»[1].

Естественно, что международный империализм не мог и не может примириться с тем, что Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала из системы империализма одну шестую часть земного шара и, свергнув власть эксплоататоров, создала страну Советов — надежду и опору трудящихся всего мира. И поэтому с первых же дней победы пролетарской революции империалисты Европы и Америки стали усиленно помогать всем контрреволюционным силам внутри России и раз-

[1] И. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 105.

рабатывать общий план интервенции для уничтожения Советской власти.

Первое место в организации иностранной военной интервенции против страны Советов принадлежало англо-французским империалистам. Отвергая мирные предложения Советской власти, англо-французские империалисты выступали главными вдохновителями, организаторами и руководителями всех эсеровских, меньшевистских и монархических контрреволюционных заговоров. Они щедро снабжали контрреволюционные организации деньгами и оружием; они подготовили восстание против Советской власти польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого, организовали мятеж чехословаков на Средней Волге и выступление против страны Советов войск контрреволюционной Украинской Рады; они вооружали белые армии Колчака и Деникина, оказывали всяческую поддержку донским атаманам Каледину и Краснову в их борьбе против молодой Советской республики.

В ноябре 1917 г. английские и французские миссии вели переговоры с Украинской Центральной Радой о переводе их ставки в Киев, который они хотели превратить в центр, объединяющий все контрреволюционные силы. Агенты англо-французского империализма помогали Украинской Раде установить связь с Калединым на Дону. Они же доставили Каледину денежные средства, отпущенные американским банком из фондов русского посольства в США.

«...Представители Антанты прибыли в Ростов к атаману Каледину... Франция обещала Каледину заем в 100 миллионов рублей. Представители Англии в свою очередь предоставляли ему значительные суммы. Американский посол Фрэнсис пытался перебросить в Ростов 70 автомобилей из числа посланных в Петроград еще в

адрес Временного правительства. Авантюра Франсиа провалилась: его агент, некий полковник Калашников, был арестован»[1].

В это же время правительства Англии и Франции разработали общий план военной интервенции, и 23 декабря 1917 г. заключили тайное соглашение, по которому намечали захватить Крым, Бессарабию, Украину, Донецкий и Криворожский бассейны, всю территорию вверх по течению Дона в направлении на Царицын, а английские империалисты добивались еще получить Кавказ: Армению, Грузию, Азербайджан, а также Закаспийскую область.

В январе и феврале 1918 г. английская, французская и американская миссии переехали из Петрограда в Вологду, где установили связь с эсерами, меньшевиками и белогвардейским офицерством и разработали общий план свержения Советской власти. 31 августа 1918 года верным стражем революции — ВЧК — был раскрыт заговор, организованный главой английской миссии Локкартом и французским генеральным консулом Гренером.

Во время брестских переговоров английские и французские дипломаты прилагали все старания к тому, чтобы сорвать заключение мирного договора и толкнуть Советское правительство на путь войны с Германией.

«В смертельной схватке с германским блоком Антанта не могла освободить руки для борьбы с Советской властью. Оставалось одно: попытаться столкнуть Советскую Россию с Германией, чтобы немецкими руками свалить рабоче-крестьянскую власть»[2].

Совершенно ясно, что позиция Троцкого и «левых»

[1] История дипломатии, т. II, стр. 316, ОГИЗ, 1945 г.
[2] История дипломатии, т. II, стр. 318, ОГИЗ, 1945 г.

коммунистов, выступавших против заключения мирного договора с Германией, полностью отвечала интересам мирового империализма и русской буржуазии.

В. И. Ленин, разоблачая истинные цели англо-французских интервентов и их агентуры — Троцкого и «левых» коммунистов, — писал:

«Взгляните на *факты* относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией... потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом.

Англо-французская буржуазия ставит нам западню: идите-ка, любезные, воевать *теперь*, мы от этого великолепно выиграем ...а кстати Советская власть полетит...» [1].

* * *

16 мая 1918 г. монархист, генерал Краснов объявил себя атаманом и военным диктатором Донской области. Считая контрреволюционные силы на Дону недостаточными для уничтожения социалистической революции в России, Краснов обратился за помощью к немецким интервентам. Он решил ценой измены родине, ценой раздробления России и превращения её в колонию мирового империализма уничтожить ненавистную ему диктатуру рабочего класса.

Краснов писал немецкому командованию:

«Я буду рад видеть в Ростовском и Таганрогском округах дружественные войска Германии, столь храбро

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 268.

помогающие нам в нашей борьбе против общего врага человечества — большевиков»[1].

Германские империалисты не заставляли долго упрашивать себя. 1 мая 1918 г. немецкие оккупационные войска вместе с красновскими полчищами заняли Таганрог. С 3 по 8 мая происходили ожесточенные бои за Ростов. Город несколько раз переходил из рук в руки. 5 мая немецкие интервенты совместно с белогвардейцами захватили Ростов, но в тот же день были выбиты оттуда Красной Гвардией. Под натиском превосходящих сил противника 8 мая Ростов пал. Власть Советов на Дону временно была уничтожена.

Командование Красной Армии поставило перед собой задачу — изгнать немецких оккупантов и их белогвардейских лакеев из Таганрога, а затем из Ростова. С этой целью 9—10 июня 1918 г. под Таганрогом, со стороны Азовского моря, была произведена смелая высадка красного десанта: 800 бойцов высадились вблизи имения помещика Ликнера, 2000 — у Поляковки и 3500 — между деревнями Русской и Долоково. Десант, получив пополнение за счет влившихся в него рабочих и крестьянско-казачьей бедноты Таганрогского округа, 10 июня повел наступление на Таганрог. 11 июня красный десант бомбардировал немецкие войска, расположенные в городе. Войска интервентов оказывали упорное сопротивление, но десант продолжал успешно развивать наступление.

По стратегическому плану командования Красной Армии, одновременно с наступлением красного десанта на Таганрог армия Сорокина должна была наступать со стороны Батайска на Ростов. Но предатель революции

---

[1] «Красный архив», т. 67, стр. 100.

Сорокин 12 июня отдал приказ частям Красной Армии покинуть батайский фронт и тем самым дал возможность генералу Краснову и немецким интервентам перебросить свои войска с батайского фронта в Таганрог. Получив большое подкрепление, германские оккупационные войска перешли в контрнаступление. 13 июня красный десант был отброшен к морю и под ураганным орудийным и пулеметным огнем противника вынужден был производить посадку на суда. Погрузилось не более 2000 человек, остальные погибли в неравном бою; захваченные в плен были зверски расстреляны.

Вскоре после этого лакей немецкого империализма атаман Краснов писал германскому кайзеру Вильгельму II.

«Государственный порядок внутри страны окреп и установилась полная законность. Благодаря дружественной помощи войск вашего императорского величества, создалась тишина на юге Войска Донского и мною подготовлен корпус казаков для поддержания порядка внутри страны и воспрепятствования натиска врагов извне».

Англо-французские империалисты, зарясь на хлебородные донские степи, уголь и другие природные богатства, присылали на Дон своих офицеров и дипломатов, которые сплачивали здесь контрреволюционные силы, вели переговоры одновременно с белогвардейскими генералами Красновым и Деникиным, зондируя почву, кто из них по более сходной цене продаст свой народ и землю русскую. Об этом гнусном торге изменник Родины атаман Краснов писал в своих мемуарах:

«От Англии приехал генерал Пуль и полковник Кисс, от Франции — капитаны Фукэ, Бертелло и др... Они шли до Мариуполя на миноносцах, а потом по железной дороге на Таганрог, Ростов и Новочеркасск... При-

бытие союзников на Дон было торжеством политики атамана»[1].

Приветствуя прибывших на Дон представителей англо-французских интервентов, атаман Краснов говорил: «Мы ожидаем Вас в Москве! Мы ожидаем Вас, чтобы под звуки торжественных маршей и нашего гимна вместе войти в Кремль»[2].

Атаман Краснов, однажды уже продавшийся немцам, теперь с такой же легкостью продавался англо-французским империалистам.

«После речи атамана, — пишет далее в своих мемуарах Краснов, — встал капитан Бонд и заявил, что он и капитан Ошэн уполномочены заявить донскому атаману, что они являются официально посланными от союзников, чтобы узнать, что происходит в России. Союзники помогут всеми силами и всеми средствами, не исключая и войск, донским казакам и Добровольческой армии»[3].

Атаман Краснов, излагая свои планы уничтожения страны Советов, писал и говорил интервентам:

«Без помощи союзников освободить Россию невозможно. Помощь эта может выразиться в присылке снаряжения, оружия, технических средств борьбы, обмундирования и денег, — тогда борьба затянется на один, на два года, — или в присылке, кроме этого, еще 3 — 4 корпусов войск (90 — 120 тысяч), тогда в 3 — 4 месяца можно всю Россию освободить»[4].

Английский генерал Пуль, выслушав соображения

---

[1] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 190—191, Госиздат, 1926 г.

[2] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 192, Госиздат, 1926 г.

[3] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 176, Госиздат, 1926 г.

[4] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 176, Госиздат, 1926 г.

Краснова об объединении при помощи Антанты всех белогвардейских войск в России, одобрил планы атамана и обещал ему помощь.

«Оказалось, — пишет Краснов, — что и у Пуля был тот же план — создать единый фронт от Сибири до берегов Черного моря... Пуль покинул вагон атамана, обещая ему в ближайшие дни посетить войско Донское и на месте ознакомиться, как и куда направить войсковые части для помощи Дону в его наступлении на Воронеж и Царицын. Атаман приобрел себе союзника в лице генерала Пуля и ехал с глубокою верою в то, что англичане и французы на этих днях прочно займут Украину и, может быть, двинутся и к Царицыну» [1].

В мае 1918 г. главари донской контрреволюции Краснов, Деникин и Алексеев, запродав интервентам оптом и в розницу Советскую Россию, совещались в станице Манычской о том, как бы поскорее овладеть Царицыном, соединиться с чехословаками, создать единый фронт всех контрреволюционных сил и захватить сердце социалистической революции—Москву. Атаман Краснов, предлагая Деникину начать немедленно наступление на Царицын, говорил:

«Царицын даст генералу Деникину хорошую, чисто русскую базу, пушечный и снарядный заводы и громадные запасы всякого войскового имущества, не говоря уже о деньгах. Добровольческая армия перестанет зависеть от казаков. Кроме того, занятие Царицына сблизило бы, а может быть, и соединило бы нас с чехословаками и Дутовым и создало бы единый грозный фронт. Опираясь на войско Донское, армии могли бы начать марш на Самару, Пензу, Тулу, и тогда донцы заняли бы Воронеж» [2].

---

[1] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 199.
[2] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 134, 1926 г.

Такие строили планы и так подло поступали атаманы — злейшие враги русского народа и социалистического отечества. Не гнушаясь никакими средствами предательства и измены, они стремились вернуть царские порядки в России, превратить страну в бесправную колонию англо-французских и всяких других империалистических хищников. Но совершенно иначе думал и поступал народ, освобожденный Великой Октябрьской социалистической революцией от капиталистического гнета. Народ не хотел возврата к старому — к бесправной жизни; не хотел народ опять посадить себе на шею царя, помещиков, капиталистов, губернаторов, атаманов, урядников и становых.

Даже атаман Краснов был вынужден признать, что трудовые казаки и крестьяне, не говоря уже о рабочих, — против старых порядков. Об этом он писал:

«Но если бы спросили казаков, хотят ли они вполне вернуться к старому, более половины решительно ответили бы — нет! Простые казаки и крестьяне не желали реставрации, потому что с понятием о монархии первые связывали поголовную принудительную воинскую повинность, обязанность снаряжаться за свой счет и содержать верховых лошадей, не нужных в хозяйстве; казачьи офицеры связывали с этим представление о разорительной «льготе», плохие стоянки и бесправное положение. Крестьяне думали о возвращении помещиков и наказании за те разорения, которые они сделали в помещичьих усадьбах»[1].

* * *

При отступлении Красной Армии из Донской области в мае 1918 г. Ростово-Нахичеванский большевистский комитет оставил в Ростове для руководства под-

[1] Начало гражданской войны. Мемуары, стр. 193, 1926 г.

польной партийной работой самоотверженного большевика Егора Мурлычева.

Преодолевая трудности подполья, Мурлычев создал подпольный большевистский комитет, объединил вокруг него все партийные ячейки и отдельных большевиков; установил связь с подпольными большевистскими организациями Таганрога, Сулина, Шахт, Новочеркасска; развернул работу среди рабочих, крестьян, казаков, а также в воинских частях белой армии; организовал подпольную типографию. Подвергаясь большой опасности, бесстрашный большевик Егор Мурлычев дважды переходил линию фронта, чтобы на советской территории получить партийные директивы.

Правильно организованная подпольная партийная работа, тесная связь с массами быстро привели в дви-

Подпольная квартира Мурлычева.

жение, в первую очередь, передовые слои рабочих: начались стачки, забастовки и протесты против белогвардейского произвола.

21 июля 1918 года в Таганроге железнодорожники объявили забастовку и приостановили железнодорожное движение. Немецкие интервенты и красновские власти пытались при помощи массовых арестов сорвать забастовку. Однако, произведенные 24 и 30 июля аресты не сломили стойкости рабочих. Организованно и мужественно железнодорожники продолжали бастовать, требуя установления восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, освобождения политзаключенных, легализации профсоюзных организаций и пр. Забастовка продолжалась до 26 августа. Она сыграла большую политическую роль в деле сплочения и мобилизации рабочих на борьбу против красновщины и интервентов.

В сентябре 1918 г. ЦК РКП(б), с целью углубления и расширения подпольной большевистской работы на Дону, организовал «Зарубежное Донское бюро РКП(б)» («Домбюро»), на которое возложил обязанности руководить всей подпольной работой в Донской области, обеспечить подпольные большевистские организации литературой, денежными, техническими средствами, опытными партийными работниками и пр.

В середине сентября 1918 г. в Ростове состоялась первая нелегальная партийная конференция, которая избрала подпольный Ростово-Нахичеванский большевистский комитет.

Выполняя директивы ЦК РКП(б), указания «Домбюро» и решения партийной конференции, Ростово-Нахичеванский большевистский комитет широко развернул партийно-массовую работу. Большую деятельность подпольный комитет развернул в воинских частях белой ар-

мии: посылал туда своих агитаторов и пропагандистов, снабжал воинские части прокламациями и другой нелегальной литературой. К первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Ростово-Нахичеванский комитет выпустил воззвание «Ко всем трудящимся Дона», в котором писал:

«Полчища красновско-алексеевских башибузуков кровью и железом водворили старый режим на Дону. У казаков отняли дарованную им революцией волю, снова взяли их на непонятную им войну. Крестьян опять превратили в бесправных «иногородних», отняли землю. На их шею посадили помещиков. У рабочих отняли фабрики, заводы и все свободы. За спиной и тех и других снова поставлены полицейские и жандармы с нагайкой»[1].

Ростово-Нахичеванский большевистский комитет снабжал также немецкие воинские части прокламациями и листовками на немецком языке. В одной из таких прокламаций говорилось:

«В Красной Армии против вас стоят ваши братья, которые вам и русскому пролетариату несут мир и освобождение от милитаристско-капиталистического режима... Отказывайтесь служить инструментом угнетения в руках ваших банкиров, капиталистов и юнкеров. Выступайте все, как один, против ваших настоящих врагов — империалистов и буржуазии...» [2].

Под влиянием большевистской агитации солдаты отдельных частей немецких войск делались небоеспособными, отказывались подчиняться начальству и т. д. В таких частях часто появлялись прокламации, написанные руками самих солдат, требовавшие прекращения интервенции и возвращения домой, в Германию.

[1] Облпартархив, фонд «Донбюро», дело № 83.
[2] Облпартархив, фонд документов, дело № 9-а.

Подпольные большевистские организации Дона, развертывая политмассовую работу среди рабочих, солдат, крестьян и казаков, тем самым подрывали тыл белых, подымали трудящихся на восстание против интервентов, облегчали продвижение Красной Армии.

Под влиянием устной и печатной большевистской агитации и пропаганды рабочие, трудовые крестьяне и казаки отказывались идти в белую армию по мобилизации. Они тысячами уходили в степи, в леса, в плавни; вооружались, вступали в партизанские отряды.

27 октября 1918 г. в деревне Степановке, Таганрогского округа, восставшие крестьяне убили офицера и шесть казаков. Командир отряда генерал Денисов приказал повесить 10 крестьян, а на деревню наложить контрибуцию.

В ноябре восстали казаки станицы Урюпинской. Они отказались идти в армию, не подчинились приказу войскового атамана о мобилизации. Газета «Правда» 10 декабря 1918 года писала об этом:

«В ночь с 15 на 16 ноября между казаками произошел бой, в связи с мобилизацией фронтовых казаков. В станице всех взбунтовавшихся было 5000 человек, — провозгласили лозунг: «Да здравствует Советская власть!»

В другом номере «Правда» поместила такую корреспонденцию:

«Вечером 19 ноября нашей частью, стоящей недалеко от ст. А..., было отправлено несколько человек к неприятельской цепи для распространения среди казаков листовок под заглавием «Обращение к казачеству». При приближении наших товарищей к линии сторожевого охранения казаки сначала встретили их огнем. Потом, заметив разбрасываемые листовки, они прекратили стрельбу и выслали одного казака вперед. Тот обратил-

сл к нашим со следующими словами: «Давай, браец, поздороваемся» Поздоровавшись и поговоривши, он взял литературу и вернулся обратно»[1].

22 ноября 1918 года «Правда» писала, что белогвардейские части пытались провести мобилизацию в Донской области, но крестьянская беднота и середняки отказались идти в белую армию. Попытки белогвардейцев проводить насильственную мобилизацию привели к крестьянскому восстанию.

5 декабря 1918 г. в Ростове под руководством Ростово-Нахичеванского большевистского комитета вспыхнула забастовка рабочих Владикавказской железной дороги. Забастовка носила ярко политический характер. Рабочие требовали освободить большевиков из тюрем. По всей Донской области приостановилось железнодорожное движение. Забастовка была ликвидирована силой оружия.

Подъем революционного движения на Дону и подготовка вооруженного восстания рабочих в Ростове вынудили ростовского коменданта сформировать специальные юнкерские отряды для охраны города и стянуть сюда «надежные» войска. В это же время контрразведка усиленно выслеживала подпольный большевистский комитет и его руководителя Егора Мурлычева.

В ночь на 8 декабря 1918 г. произошел провал подпольной типографии Ростово-Нахичеванского комитета, и в ту же ночь был арестован Мурлычев. В контрразведке Мурлычева подвергали жестоким пыткам, но не сломили его твердой воли, большевистского духа. Арест Мурлычева и провал типографии были большим ударом для партийной организации. Но и после этого она не прекращала своей революционной деятельности. Большевистский фундамент, заложенный Егором Мурлычевым и

---

[1] «Правда» № 270 от 12 декабря 1918 г.

его товарищами в тылу у врага, был достаточно крепким.

Ростово-Нахичеванский большевистский комитет с неослабеваемой энергией продолжал сплачивать трудящихся Дона, поднимая их на разгром врага.

21 декабря 1918 г. «Правда» сообщала:

«...В разных местах Дона происходят беспорядки, недавно происходили волнения в Ростове, для подавления которых был отправлен с фронта бронированный поезд «Генерал Каледин». Вызвал беспорядки приказ Краснова о налоге на невступающих в армию 250 руб. или одного комплекта военного обмундирования. Волнения охватили окрестности Ростова. В них приняли участие железнодорожные, заводские и фабричные рабочие».

В декабре 1918 года в Ростове состоялась нелегальная областная конференция большевистской организации, на которой присутствовало 32 делегата. Конференция заслушала отчетный доклад Ростово-Нахичеванского комитета, доклады с мест, сообщения о положении на фронте и о международной обстановке. Конференция избрала новый партийный комитет. Одновременно с развертыванием политмассовой работы вновь избранный комитет возобновил работу подпольной типографии и стал печатать прокламации, воззвания, а также подпольную газету «Донская беднота». Одну из первых прокламаций, отпечатанных в новой типографии, удалось переслать в тюрьму Егору Мурлычеву, который в ответ писал:

«Товарищи! Я прочел вашу листовку. У меня сильнее забилось сердце и прибавились силы. Я не сомневаюсь, что вы будете продолжать начатое дело. Я умру с твердой уверенностью, что вы так же будете идти до конца, до полной победы. Пожелаю вам успеха. Да

здравствует Красная Армия! Да здравствует Российская коммунистическая партия большевиков! Я немного болен. Привет всем. Целую вас. Егор Мурлычев»[1].

20 декабря 1918 г. в г. Миллерово большевики организовали демонстрацию рабочих и крестьян, к которой примкнули солдаты местного гарнизона. Для подавления революционного выступления были вызваны войска. В тот же день на станции Кантемировка взбунтовавшиеся казаки расстреляли несколько казачьих офицеров за то, что они «потребовали отдания чести».

В заметке: «Долой Краснова!» газ. «Правда» писала:

«30 декабря на станции Миллерово по прибытии красновского поезда с ранеными казаками собралось несколько тысяч человек встречать своих родных. Когда начали выносить раненых на носилках из поезда, поднялся бунт. Раздались крики: «Куда они вас везут! Не дадим своих сыновей на убой! Долой атамана Краснова!»

«Зарубежное Донбюро» прислало в Ростов на помощь 18 подпольных работников. Пополнение партийной организации испытанными большевиками дало возможность еще больше усилить работу. Партийный комитет направил группу товарищей в воинские части белой армии для работы среди солдат; комитет укреплял окружные партийные организации, создавал новые партийные ячейки там, где их не было.

Таково было положение в тылу у Краснова. Большевистские организации всемерно этот тыл расшатывали, ослабляли, подрывали. Краснов, лишившись поддержки немецких интервентов после изгнания их из пределов Советской России, сошел со сцены. Главную роль в юго-восточной контрреволюции начал играть агент англо-французского империализма — генерал Деникин.

---

[1] Партархив Ростовского Обкома ВКП(б), ф. № 12, св. 18, арх. № 816, лист 8.

2 февраля 1919 г. Краснов ушел в отставку, атаманом Донской области был поставлен сторонник Деникина — Богаевский. После включения Донской армии Краснова в состав «добровольческой армии», Деникин объявил себя главнокомандующим Юго-Востока России.

☆

БОЛЬШЕВИКИ ДОНА В ТЫЛУ У ДЕНИКИНА

Подписание мирного договора с Германией и упрочение Советской власти вызвали величайшую тревогу среди империалистов всех стран, особенно же среди империалистов Антанты, которые боялись, что упрочение Советской власти в России в результате свержения там власти буржуазии будет служить заразительным примером для рабочих и крестьян капиталистического Запада. Кроме того, империалисты Англии и Франции считали, что заключение брестского мира облегчит военное положение Германии и соответственно затруднит военное положение Антанты. Поэтому правительства Антанты решили начать военную интервенцию в России, свергнуть власть Советов, поставить там буржуазную власть, которая расторгнет мирный договор с Германией и вступит с ней в войну.

Приступив к выполнению своего плана военной интервенции, правительства Антанты действовали совместно с внутренней российской контрреволюцией. «Таким образом, уже в первой половине 1918 г. сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России»[1].

В ноябре 1918 г. в гор. Яссах (Румыния) состоялось

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 216.

совещание представителей контрреволюционных групп России, которое высказалось за немедленную интервенцию и просило Антанту ввести в Россию свои войска. 23 ноября империалисты Антанты обнародовали декларацию, в которой заявили о своей «непреклонной воле поддержать порядок в областях южной России». Они делали ставку на Деникина и стали оказывать ему всяческую поддержку.

Об этой помощи Деникину Черчилль писал, что 30 ноября 1918 г. английское правительство сообщило своим представителям о намерении Англии «занять с помощью британских бригад железнодорожную линию Батум — Баку; оказать ген. Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами...» [1].

Черчилль, по определению Ленина — «величайший ненавистник Советской России». Он с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции выступил вдохновителем интервенции, ярым сторонником расчленения России и превращения её в колонию империалистических государств. Черчилль организовывал и субсидировал белые армии.

Деникин, получив помощь от англо-французских интервентов, немедленно стал распространять свое влияние на Дон. В январе 1919 г. он уже перенес свою ставку в Таганрог.

Деникин объединил вокруг себя все контрреволюционные элементы, начиная с атаманско-кулацкой верхушки казачества, мелкой городской и станичной буржуазии и кончая помещиками и крупной буржуазией. Донская контрреволюция тесно смыкалась с общерусской и международной контрреволюцией, ибо все они преследовали одни и те же цели: уничтожить диктатуру пролетариата,

[1] У. Черчилль, «Мировой кризис», стр. 105.

свергнуть Советскую власть. Большую помощь Деникину оказывали кадетско-монархические и меньшевистско-эсеровские контрреволюционные организации.

«...На Южном фронте, — говорил Ленин, — с одной стороны, неприятель больше всего опирался на казаков, которые боролись за свои привилегии, а, с другой стороны, там больше всего было образовано полков добровольческой армии, которые, полные негодования и бешенства, боролись за интересы своего класса, за восстановление власти помещиков и капиталистов» [1].

Вдохновителями деникинщины, подлинными хозяевами Деникина и «добровольческой» армии были капиталисты и помещики; они определяли его внутреннюю и внешнюю политику. Этим и объясняется, что на всей территории, занятой деникинской армией, капиталисты и помещики немедленно восстанавливались в своих прежних правах. Отобранные социалистической революцией фабрики, заводы, шахты, земли возвращались прежним владельцам. Ставя своей целью уничтожение диктатуры рабочего класса, Деникин стремился возродить в России полицейско-монархический государственный строй.

Из классовой сущности деникинщины вытекала и форма управления Югом России. Вся полнота власти принадлежала так называемому верховному главнокомандующему «добровольческой» армии, генералу Деникину. Он являлся неограниченным военным диктатором. Для проформы при нем существовало «Особое совещание», в виде «народного» представительства. В казачьих областях Деникин восстанавливал власть атаманов, а в губерниях — власть губернаторов.

Национальная политика Деникина была продолжением старой национальной политики царского самодержавия. Национальные меньшинства Деникин рассмат-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 497.

ривал как «пушечное мясо», не давал им никаких прав, всемерно разжигал национальную вражду и использовал ее в контрреволюционных целях.

Экономическая политика Деникина была подчинена исключительно интересам эксплуататорских классов. На занятой территории промышленность работала на вооружение армии и давала огромные прибыли её владельцам и военным поставщикам. Рабочие подвергались жестокой эксплуатации, получали низкую заработную плату; рабочий день устанавливался—10—12-часовой.

Аграрный вопрос Деникин разрешал в пользу помещиков и кулаков. Все разговоры деникинского «правительства» о «земельной реформе» велись лишь с целью обмана крестьянских масс. По кабальному закону Деникина, крестьяне, арендовавшие землю у помещиков и кулаков, обязаны были платить арендную плату натурой: одну треть урожая хлеба, половину травы и одну шестую — корнеплодов.

Ростово-Нахичеванский большевистский комитет, характеризуя сущность деникинщины, писал в своей подпольной газете «Пролетарий»:

«За деникинскими войсками тянутся кровососы трудового народа—помещики, купцы и заводчики,—чтобы отнять у крестьян землю, которая завоевана кровью, чтобы вновь восстановить жестокие царские порядки, чтобы вернуть помещичий произвол. Задушено правдивое слово. Рабочие не смеют заикнуться о повышении голодного заработка; жандармской нагайкой разгоняются рабочие организации. Царские ищейки повсюду разыскивают большевиков, а цепной пёс капиталистов и помещиков, царский генерал Деникин, бессовестно грабит народное добро. Он заключил варварский договор с союзниками: за пушки, снаряды он запродал урожай на 18 лет вперед; за пушки и снаряды он будет расстрели-

вать... и уже расстреливает рабочих, крестьян и казаков»[1].

Военно-полевые суды свирепствовали на всей территории, занятой деникинской армией. Произвол, карательные экспедиции, виселицы, шомпола, нагайки — являлись неизменными спутниками деникинского управления.

Деникинский военно-полевой суд приговорил бесстрашного Егора Мурлычева к смертной казни. Мурлычев до конца своей жизни был предан делу Ленина—Сталина, был верен рабочему классу. В своем предсмертном письме он писал:

«Прощайте, товарищи, я приговорен полевым судом к расстрелу, но я умираю за святое дело и надеюсь, что вы будете продолжать его. Егор Мурлычев».

Егор Мурлычев—председатель Ростово-Нахичеванского подпольного комитета РКП(б). Арестован белогвардейцами 21 ноября 1918 г. Расстрелян 20 февраля 1919 г.

Егора Мурлычева казнили 20 февраля 1919 г. Принятые подпольным большевистским комитетом меры к освобождению Мурлычева не дали успеха. Деникинские палачи на этот раз нарушили свой «распорядок» — казнить приговоренных к смерти ночью в Балабановской роще, — так как вооруженные большевики готовились отбить тов. Мурлычева. Он был зверски зарублен днем в овраге Нового поселения.

[1] Газ. «Пролетарий» от 21 декабря 1918 г.

* * *

Ростово-Нахичеванский большевистский комитет, опираясь на широкую сеть подпольных партийных организаций, на партийных и непартийных большевиков, развернул большую работу в тылу у Деникина; организовал и возглавил борьбу рабочих, крестьян и казаков против деникинщины и интервентов.

Для руководства военной работой Ростово-Нахичеванский комитет создал Военно-Революционный штаб. Это он организовал разборку полотна железной дороги в двух местах: Миллерово—Ростов и Нахичевань—Кизитеринка, взорвал Персиановский мост, широко раскинул сеть своих уполномоченных в воинских частях деникинской армии, организовал военную разведку.

Подпольный большевистский комитет оказывал большую помощь Новочеркасску, Персиановке, Миллерово, Таганрогу, Батайску, Азову, Глубокой, Екатеринодару[1], Новороссийску, Шахтам, куда отправлял нелегальную литературу, посылал людей.

В феврале и марте 1919 года партийная сеть еще больше расширилась. В Донской области насчитывалось тогда около 30 крупных пунктов, в которых существовали подпольные партийные организации. В Ростове было 25 партийных ячеек. Был организован прифронтовой комитет, который вел партийную работу в прифронтовой полосе. Интенсивно работали воинские ячейки в частях белой армии. Под влиянием большевистской агитации на сторону красных перешли три полка из деникинской армии: Юго-славянский, Хоперский и Богучарский.

В это же время Таганрогский подпольный большевистский комитет развернул большую работу среди крестьян Таганрогского округа. 14 февраля 1919 г. восстали крестьяне села Федоровки. Они отказались идти слу

[1] Екатеринодар — ныне Краснодар

жить в белую армию, оказав вооруженное сопротивление карательному отряду. Крестьяне соседних сел Платово и Ханжонково, узнав о восстании, примкнули к федоровцам, послали им в помощь два вооруженных отряда и общими силами разбили карательный отряд белых.

Таганрогский партийный комитет, еще больше расширяя крестьянское движение, провел нелегальное совещание представителей восставших крестьян и создал повстанческий комитет. К восстанию примкнули крестьяне сел Носово, Николаевки, Михайловки, Грекова, Александровки, Тимофеевки, Ивановки, Платовки, Натальевки и др. Восстание охватило район с населением в 50 тысяч человек. Повстанцы, насчитывавшие 3 тысячи штыков, самоотверженно сражались. Центр восстания — Федоровка — несколько раз переходил из рук в руки. Деникин вынужден был снять несколько полков с фронта для посылки их против восставших. Восстание было подавлено со зверской жестокостью. Усмирители убивали детей и стариков, насиловали женщин, грабили имущество, угоняли скот.

В 1919 г. совершился решительный перелом в сознании широких крестьянских масс. Если летом 1918 г. часть середняцкого крестьянства и, в первую очередь, казачества колебнулась в сторону контрреволюции и обеспечила ей временный успех, то осенью 1918 г., испытав всю тяжесть красновско-деникинского режима, она повернула в сторону пролетариата, в сторону Советской власти. Поголовная мобилизация окончательно погубила Деникина.

«Пока его армия была классовой,—говорил Ленин,— пока она состояла из добровольцев, ненавистников социализма, эта армия была крепка и прочна... Крестьяне, набранные в армию Деникина, произведут в этой армии

то же самое, что произвели сибирские крестьяне в армии Колчака, — они принесут ему полное разложение».[1]

Жизнь полностью подтвердила пророческие слова В. И. Ленина.

VIII Всероссийский съезд большевистской партии, который состоялся в марте 1919 г., «предложил проводить политику прочного союза с середняком при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата». Эта политика партии сыграла решающую роль в переходе середняка на сторону Советской власти.

«Новая политика по отношению к среднему крестьянству, провозглашенная Лениным на VIII съезде, требовала от пролетариата, чтобы он опирался на бедноту, держал прочный союз с середняком и вел борьбу с кулаком. До VIII съезда партия проводила в общем политику *нейтрализации* середняка. Это значит, что она добивалась от середняка, чтобы он не становился на сторону кулака, на сторону буржуазии вообще. Но теперь этого было уже недостаточно. VIII съезд перешел от политики нейтрализации середняка к *прочному союзу* с ним для борьбы с белогвардейщиной и иностранной интервенцией, а также для успешного социалистического строительства» [2].

Большевистские организации Дона, реализуя решения VIII съезда партии и лозунг Ленина — «Уметь достигать соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту», — еще больше усилили свою работу среди крестьянско-казачьих масс. Нараставшим крестьянским движением в Донской области попрежнему руководил Ростово-Нахичеванский большевистский комитет через сельские и станичные ячейки.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 354.
[2] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 224

Деникинская контрразведка напрягала все силы к аресту Ростово-Нахичеванского комитета и ликвидации подпольной типографии. 20 мая 1919 г. ей удалось выследить конспиративную квартиру по 35-й линии, где работала партийная типография. На другой день были произведены аресты по 6-й улице Нового поселения. Арестованные подвергались жестоким пыткам. Оба эти провала были результатом провокации и предательства Василия Абросимова. В подпольной организации оказалось пять провокаторов. Все они тогда же были разоблачены и, по решению Ростово-Нахичеванского большевистского комитета, казнены.

После майских провалов произошла некоторая заминка в работе. Партийная организация, разоблачив и ликвидировав провокаторов, еще сильнее законспирировалась и продолжала свою работу.

25 июня 1919 года состоялся пленум Ростово-Нахичеванского большевистского комитета совместно с представителями областного и окружных военных штабов. Пленум заслушал доклады о внешнем и внутреннем положении России, об организации новой подпольной типографии. Пленум избрал новое бюро комитета.

20 июля был созван 2-й пленум комитета, на котором присутствовали представители парторганизаций Таганрога, Сулина, Новочеркасска и областного военного штаба. Пленум заслушал доклады с мест и наметил практические мероприятия, направленные к усилению разложения белогвардейского тыла. Было решено послать из Ростова 15 большевиков на Черноморское побережье для укрепления партийного руководства красно-зеленым партизанским движением. Областному военному штабу предложено повысить темпы вооружения рабочих, организации подпольной Красной Гвардии в Ростове и других пролетарских центрах.

В августе вновь была создана подпольная типография, в которой печатались прокламации и газета «Пролетарий». В Ростове бесперебойно работали тогда 3 подпольных райкома партии: Городской, Темерницкий и Нахичеванский. Хорошо работали заводские, воинские, сельские и станичные ячейки. Усилилось забастовочное движение рабочих по всей Донской области. «Забастовки, — писал Зарубежный Донком, — вспыхивают то здесь, то там, втягивая в борьбу против кровавого генерала все большие рабочие массы» [1].

В конце сентября 1919 г. Ростово-Нахичеванский комитет направил еще одну группу большевиков на Черноморское побережье. Посланные товарищи помогли парторганизациям красно-зеленых партизан объединить все партизанские отряды под единым командованием, организовав красно-зеленую армию в составе 12 тысяч бойцов. Построенная по типу Красной Армии, красно-зеленая армия была крупной военной силой, оперировавшей в тылу у Деникина. Красно-зеленые врывались в города, уничтожали местные гарнизоны и карательные отряды белых; нападали на железнодорожные станции, имевшие стратегическое значение; разрушали железные дороги, взрывали мосты и тоннели; не пропускали военные эшелоны на фронт; освобождали из тюрем политзаключенных; нападали на арсеналы с целью захвата оружия, разоружали отряды белых.

Тыловые деникинские карательные войска не в состоянии были справиться с партизанами, и Деникину приходилось снимать целые полки с фронта и посылать их против красно-зеленой армии. Но это было безуспешно — красно-зеленые разбивали и эти полки. Вот почему Деникин вынужден был «снизойти» до переговоров с

[1] Облпартархив, фонд Донкома, дело № 11

повстанцами. Он направил к ним своих парламентеров, уговаривал прекратить борьбу против белых, обещая за это «амнистию», но красно-зеленая армия, в ответ на эти предложения, продолжала с удесятеренной энергией бить белых с тыла.

Ростово-Нахичеванский большевистский комитет, ведя под руководством ЦК РКП(б) ожесточенную борьбу против правых и троцкистов, против меньшевиков и эсеров, сплачивая ряды подпольной парторганизации, выполнял большую работу в тылу у Деникина и тем самым облегчал победу Красной Армии.

☆

РАЗГРОМ ДЕНИКИНЩИНЫ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДОНУ

Империалисты Англии, Франции и Америки не жалели сил и средств на вооружение деникинской армии. Они щедро снабжали ее винтовками, пулеметами, орудиями, танками, аэропланами, снарядами и патронами; прикомандировывали к ней своих военных советников и инструкторов. Империалисты надеялись, что русская земля, обильно политая кровью рабочих и крестьян, с лихвой возвратит им «затраты». Самодовольные лорды и джентльмены были уверены, что они из рук своего лакея — генерала Деникина — получат «усмиренную», растерзанную Россию, превратят ее в свою колонию и беспощадно будут эксплуатировать и грабить народ.

В ту пору молодая Советская республика переживала величайшие трудности. В стране до крайних пределов обострился продовольственный и топливный кризис. Люди голодали, фабрики и заводы останавливались. Всюду — в тылу и в армии — свирепствовали массовые эпидемические заболевания. Начали активизироваться эсеровско-

меньшевистские контрреволюционные элементы. Деникин развивал наступление, начатое еще 3 июля 1919 года. Красная Армия отступала.

«Троцкий развалил работу на южном фронте, и наши войска терпели поражение за поражением. К половине октября белые овладели всей Украиной, взяли Орел и подходили к Туле, которая снабжала нашу армию патронами, винтовками, пулеметами. Белые приближались к Москве. Положение Советской республики становилось более чем серьезным. Партия забила тревогу и призвала народ к отпору. Ленин дал лозунг: «Все на борьбу с Деникиным». Вдохновляемые большевиками рабочие и крестьяне напрягли все силы, чтобы разгромить врага.

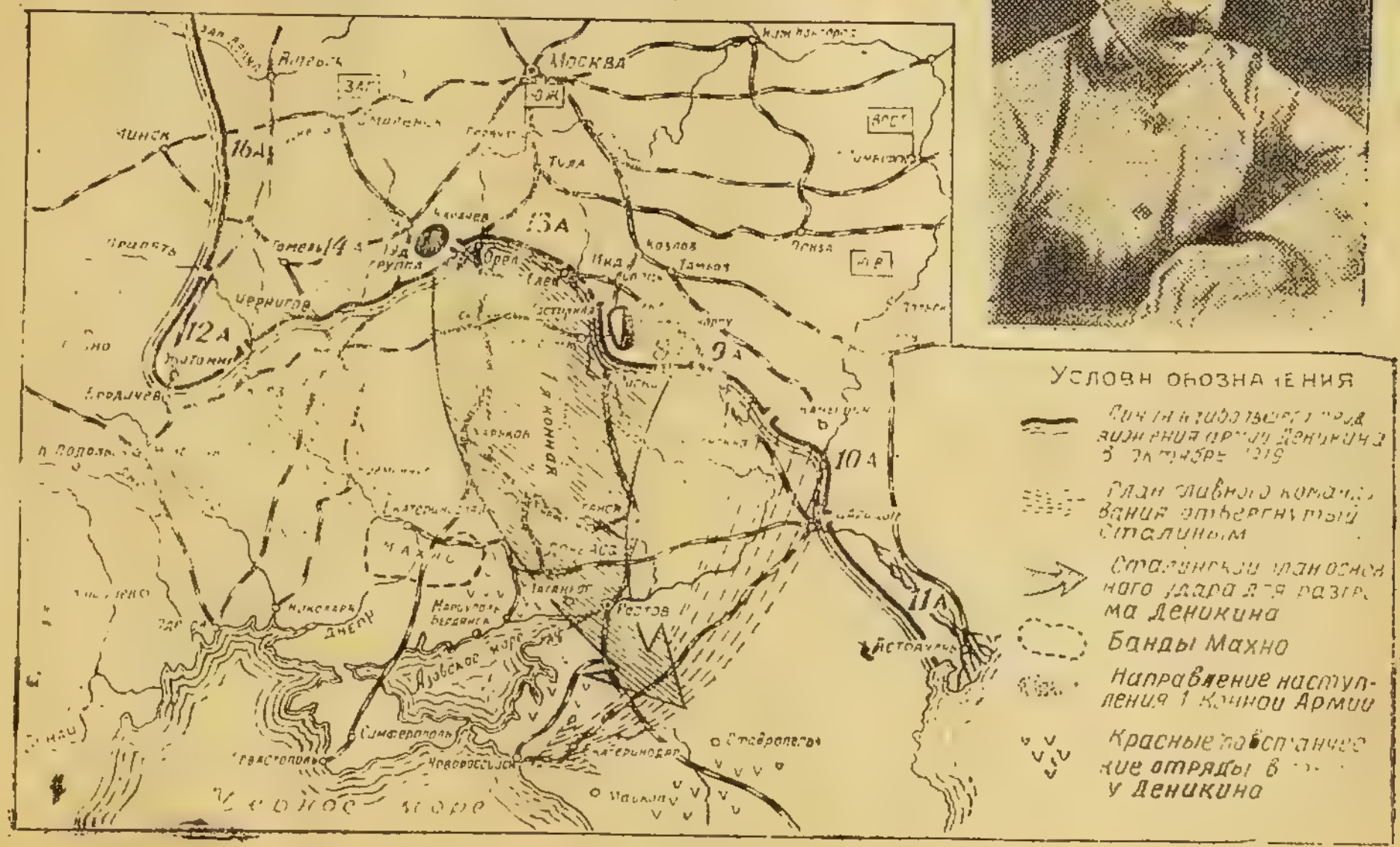
Для организации разгрома Деникина ЦК направил на южный фронт товарищей Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, Буденного. Троцкий был отстранен от руководства операциями Красной Армии на юге»[1].

В разгроме армии Деникина решающую роль сыграла смена командования южного фронта. Товарищ Сталин, став во главе командования южного фронта, немедленно очистил Красную Армию от троцкистов и ставленников Троцкого — старых «военных специалистов»,— которые под покровительством предателя Троцкого безнаказанно вредили, ослабляли боеспособность армии и предавали ее.

Товарищ Сталин отверг план Троцкого — наступление от Царицына на Новороссийск через Донские степи — и предложил ЦК партии свой гениальный стратегический план разгрома Деникина. Сталин предложил организовать решительное контрнаступление, захватить инициативу в свои руки, обеспечить успех Красной Армии в генеральном сражении в районе Кромы — Орел —

[1] История ВКП(б), «Краткий курс», стр. 227.

Вместо контрреволюционного плана Троцкого т. Сталин предложил Центральному Комитету партии свой план разгрома Деникина. ЦК принял план т Сталина.



Стратегический план товарища Сталина.

Воронеж—Касторная и затем бить противника, развивая мощное наступление через рабочие районы: Харьков, Донецкий бассейн, Ростов.

«Нечего и доказывать, — писал товарищ Сталин в своем письме Ленину по поводу плана Троцкого, — что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде, враждебной нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом... Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов:

во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, — наоборот, — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение;

во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (Донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж—Ростов...

в-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл;

в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет...

в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить...» [1]

Центральный Комитет партии принял план товарища Сталина. Ленин утвердил этот план. Гениальный

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, стр. 32, изд. 1938 г

стратег и полководец социалистической революции—товарищ Сталин сам лично претворил в жизнь этот план. Партия, профсоюзы и комсомол мобилизовали более двух тысяч ответственных работников и послали их на южный фронт. Приказ товарища Сталина - - дальше на север не отходить — был восторженно встречен всей армией.

В октябре 1919 г. в районе Кромы — Орел начались ожесточенные бои, длившиеся 15 суток. Отборные офицерские полки белых яростно защищались. Кромы 6 раз переходили из рук в руки. Наконец, враг был сломлен. 20 октября 13-я армия выбила деникинцев из Орла. Ударная группа (14-я армия), созданная т. Орджоникидзе по приказу товарища Сталина, сокрушительным ударом опрокинула надломленного врага. 13-я армия, не давая опомниться противнику, гнала корниловские, марковские и дроздовские полки на юг.

«... Никогда не было еще таких кровопролитных ожесточенных боев, — говорил Ленин, — как под Орлом, где неприятель бросает самые лучшие полки, так называемые «корниловские», где треть состоит из офицеров наиболее контрреволюционных, наиболее обученных, самых бешеных в своей ненависти к рабочим и крестьянам, защищающих прямое восстановление своей собственной помещичьей власти» [1].

В это же время конный корпус С. М. Буденного разгромил правый фланг белых в районе Воронеж—Касторная, при чем, в первом же бою в предместье Воронежа славные эскадроны красных конников почти полностью уничтожили Кубанскую дивизию конного корпуса Шкуро. 24 октября красная конница совместно со стрелковы-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 498.

ми частями 8-й армии взяли Воронеж. Затем, в последующих боях под Касторной, корпус Буденного разгромил войска генерала Постовского. Блестящая победа красной кавалерии под Касторной была одной из решающих побед в общем сталинском плане разгрома деникинской армии: получив сокрушительный удар под Касторной, Деникин вынужден был отдать приказ об общем отступлении на юг.

11 ноября 1919 г., по инициативе товарища Сталина, Реввоенсовет Южного фронта постановил: образовать Первую Конную армию в составе 1-го и 2-го конных корпусов и одной стрелковой бригады. Во главе Первой Конной были поставлены товарищи Ворошилов и Буденный.

«Перед Первой Конной армией, — пишет С. М. Буденный, — была поставлена задача: разрезать фронт противника на две части ударом в направлении Донбасс — Таганрог—Ростов с выходом к Азовскому морю. Первая Конная блестяще справилась с этой задачей. Фронт Деникина был разорван. Одна часть его армии с Украины вынуждена была отступать в Крым, а другая часть начала отходить на Ростов — Новороссийск — Туапсе».

С огромной радостью повсюду встречали Красную Армию рабочие. Они, помогая ей, восставали с оружием в руках и били противника с тыла. Так поступили рабочие Харькова, Луганска[1] и других городов. Тысячи рабочих освобожденных городов вступали в ряды Красной Армии.

6 января 1920 года 11-я кавалерийская дивизия стремительным ударом взяла Таганрог. Противник, прикрывая Ростов и Новочеркасск, занял оборону по реке Чалтырь. Здесь он имел окопы, проволочные заграждения, сильную артиллерию, танки. Первая Конная раз-

[1] Луганск — ныне Ворошиловград.

Товарищи Ворошилов, Буденный и Щаденко, руководившие красными войсками, освободившими Ростов.

громила белых у Чалтыря, взяла в плен более 10 тысяч казаков и офицеров, захватила 36 орудий и 9 танков.

Днем 8 января Первая Конная вела бои на подступах к Ростову. Без особых затруднений войска противника в районе между речками Бирючья и Мокрый Самбек, а также станицы Б.-Крепкая были выбиты из окопов и взяты в плен. Около 3 часов дня красные конники подошли к Генеральскому Мосту. В 5 километрах южнее Генеральского Моста, на участке в 15 километров, бе-

лые сосредоточили 15 тысяч пехотинцев, много кавалерии, 400 пулеметов, свыше 100 орудий, 21 танк. Местность была изрыта окопами и обнесена проволочным заграждением. Казалось, враг решил серьезно защищаться. Но не спасли его ни танки, ни пулеметы, ни орудия, ни проволочные заграждения. Первая Конная и здесь разгромила противника. Товарищ Ворошилов так описывает эти бои:

«Отдана команда — в атаку. Все на своих местах. Бригады построены и, скрытые оврагами и балками, пошли на противника.

Немного прошло времени, и наш правый фланг, развернувшись в лавину, ударил на кавалерию белых. Завязался ожесточенный бой.

По центру противника ударила еще одна наша бригада. Больше всего защищен правый фланг врага. Мы медлим с атакой на этом участке, жалея людей. Здесь жертвы неизбежны и в большом количестве. Ждем прорыва фронта противника на левом его фланге.

Вдруг заметили на горизонте, как раз в тылу правого участка противника, какое-то паническое бегство конной массы в направлении реки Дона. Произошло замешательство в рядах белых. Наши два мощных полка вихрем понеслись в атаку на правый фланг, еще минуту назад казавшийся таким мощным и грозным. Конница белых не выдержала красных шашек и в паническом ужасе, оставляя сотни сотоварищей обезглавленными, понеслась на Аксай» [1].

После разгрома белых у Генерального Моста тт. Ворошилов и Буденный, лично руководившие боями, отдали приказ: «4-й дивизии сегодня же вступить в Нахичевань со стороны Генерального Моста, 6-й — войти ночью же в Ростов с северо-запада».

[1] К. Е. Ворошилов. Три года назад. Газ. «Советский юг» от 7 января 1923 г.

8 января 1920 года, в 20 часов, Первая Конная во главе со своими полководцами Ворошиловым и Буденным вступила в Ростов. Вступление Красной Армии в Ростов было настолько стремительным и внезапным, что о нем не знало даже белогвардейское командование. Только на рассвете 9 января, опомнившись, дроздовская дивизия безуспешно пыталась оказать сопротивление, но, не выдержав боя, поспешно отступила.

Неописуемо велика была радость ростовских рабочих и всех трудящихся, когда они 9 января утром увидели в городе Красную Армию — свою освободительницу. Трогательна и торжественна была эта встреча. Город ликовал. Революционные песни неслись по всем улицам. Повсюду развевались красные знамена.

В приказе Реввоенсовета южного фронта от 10 января 1920 г. сообщалось:

«Основная задача, данная войскам южного фронта — разгром «добровольческих» армий противника, овладение Донским бассейном и главным очагом южной контрреволюции — Ростовом, — выполнена... «Добровольческая» армия противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро и Улагая, разбита и остатки её бегут по разным направлениям...»

Деникин, стремясь во что бы то ни стало разбить Первую Конную армию, стянул со всего фронта всю свою кавалерию в станицу Егорлыкскую и оттуда, 25 февраля, всю эту конную массу в количестве 25 тысяч сабель двинул на Белую Глину. Первая Конная не заставила долго себя ждать. Она, вместе с 20 стрелковой дивизией, немедленно выступила навстречу врагу. Произошел бой крупных кавалерийских масс. И, несмотря на численное превосходство противника, он при первой же атаке красных конников был обращен в бегство и, преследуемый на протяжении 50 километров, бросал ар-

тиллерию, пулеметы, огнеприпасы и другое военное имущество. Разбитый, враг без оглядки бежал в Егорлыкскую и там задержался. 28 февраля Первая Конная, подойдя к Егорлыкской, добила остатки белогвардейской конницы и пехоты.

Героическая Первая Конная, под водительством пролетарского полководца К. Е. Ворошилова, разгромила и уничтожила последние силы деникинского фронта и в дальнейшем своем продвижении только очищала Кубань и Черноморское побережье от остатков разбитых деникинских армий.

Преследуемые Красной Армией Кавказского фронта, которую возглавлял Серго Орджоникидзе, остатки армии Деникина безудержно катились к берегам Черного моря. Штабы белых, офицерство, десятки тысяч «беженцев» из буржуазии и помещиков в панике эвакуировались за границу. Шестидесятитысячная армия под командой белого генерала Морозова, для эвакуации которой нехватило пароходов, была в Сочи взята Красной Армией в плен.

* * *

Рабочий класс, трудовое крестьянство и казачество Дона, одержав вместе со всем советским народом блестящую победу над лютыми врагами социалистической Родины — над белогвардейской контрреволюцией и иностранными интервентами, — под руководством коммунистической партии и великих гениев человечества Ленина и Сталина обеспечили себе мирный труд, приступили к восстановлению народного хозяйства, к победоносному строительству социализма, продолжая в то же время укреплять Советскую власть и свою любимую, героическую Красную Армию.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Цена 4 руб. 50 коп.

24100

21

РОСТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ростов н/Д., ул. Энгельса, 24